

Влад Наумов

Иван-программистов сын и
Вовка-серый волк

Влад Наумов

**Иван-программистов
сын и Вовка-серый волк**

«Автор»

2026

Наумов В.

Иван-программистов сын и Вовка-серый волк / В. Наумов —
«Автор», 2026

Обычный день, Иван - сын питерского программиста, поиграв немного, решил прогуляться. И только он сделал шаг из подъезда, как оказался не во дворе своего дома, а в настоящем волшебном лесу с говорящими белками, зайцами-отморозками, кикиморами и богатырями из русских сказок. И так бы и пропал парень, но ему на помощь, как это принято в русских сказках, пришел серый волк Вовка. И началось. Лес, в котором оказался Иван, оказался частью волшебного мира, что лежит между миром живых Явью и миром темных духов Навью. Межевой мир – Межа. И чтобы вернуться домой, Ивану придется пересечь половину мира, добраться до острова Буяна и помочь новым друзьям.

© Наумов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	14
Глава третья	22
Глава четвертая	31
Глава пятая	40
Глава шестая	48
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Иван-программистов сын и Вовка-серый волк

Глава первая

Вовка бежал по лесу, весело задрав хвост. Конечно, бегать вот так, задравши хвост, не стоило, вдруг эти противные лисы увидят.

Варька и Ван Тинг говорят, что задрав хвост, только псины облезлые бегают. И пусть себе. Вовка ничего против собак не имел. Это у лис с псами постоянные разборки, а у него все норм.

А вот нечего было в курятник лезть, подумал Вовка. Варька же знала, что Федул адских гончих у себя приютил, и все равно поперлась и Тинг за собой потащила. Вот теперь ей собаки и не нравятся. Ну еще бы, эти дуры чуть всех своих хвостов не лишились.

Но Вовке-то с гончими делить нечего, а с Олафом и Илвой так и поиграть можно, по лесу побегать, зайцев, вконец оборзевших, погонять.

Так что, нечего Варьку слушать, вечно она всякие пакости придумывает, подумал Вовка подбегая к развилке. Сюда-то его и тянуло. Сон ему приснился чудной, будто на перекрестье лесных тропинок ждет его

А вот что ждет, он так и не понял, проснулся.

Но точно, это должно быть что-то хорошее и волшебное. А как иначе-то, лес же волшебный и окрестности: луга, холмы и горы на сотни верст вокруг — все волшебное, заклятиями прикрытое.

Стоп, вот и место то, что во сне привиделось. Вовка встал, как вкопанный, будто с разбегу в стену какую уперся. Прямо на перекрестье тропинок стоял человек. Ну как человек. Парень лет четырнадцати. И одет чудно. Вовка, конечно, видел таких. В школе проходили, но ему казалось, что они уже вывелись. В широких синих штанах, в зеленой толстовке на пару размеров больше, чем нужно, и такие здоровенные желтые ботинки. Дополнял сей дивный образ выдавший виды рюкзак за спиной.

Ну нет, в таком виде тут шастать нельзя, подумал Вовка. Он уже решил, что это именно ему подарок. Наконец-то его просьбу услышали и послали ему дело. А как еще Он уже взрослый, пятый класс закончил. Может

Парень стоял и как-то робко оглядывался по сторонам.

– Привет, - произнес Вовка, подойдя к нему со спины.

Парень обернулся, побледнел и застыл, открыв рот и выпучив глаза.

– Привет, говорю, — повторил Вовка и подошел ближе.

Что это он так испугался? Парень попытался что-то сказать, но у него ничего не получилось. Рот открывался, а звуки не выходили.

– Да ты продышись, — еще раз попробовал Вовка.

Парень вздохнул и у него получилось произнести:

– Волк!

– Да, волк, я из Серых, но не из тех, серых, что по ночам приходят и кусь делают, а из настоящих Серых, что с царевичами там, с королевичами Иногда и с другими. Короче — помощники мы, проводники, а ты чьих будешь?

– Я Ваня.

– Иван, значит, — обрадованно произнес Вовка. — А ты кто, царевич, купеческого сословия или из крестьян будешь? И как ты сюда попал?

– Я играл, а потом собрался на улицу и тут...

– Но ты же царевич?

– Нет, папа программист.

– Понятно, дурак значит, — разочарованно протянул Вовка.

– А что это сразу дурак-то? — обиделся Иван.

А он оживился, как я его дураком прозвал, улыбнулся про себя Вовка, а вслух сказал:

– Ну как же, раз ты не царевич, не купеческий и не крестьянский сын, то значит дурак.

– Это почему еще?

– Да не виноват ты. Видишь ли, мы, Серые к людям в проводники приставлены. Ко всем людям, но, понимаешь какое дело, к нам почему-то одни Иваны сюда попадают и в основном из заречных царств. А все Иваны, что к нам из Тридесятого и Тридевятого царств являются, или царевичи, купеческие да крестьянские сыновья, или вообще сдуру сюда попадают. Других пока не встречалось. А ты откуда будешь?

– Я из Питера.

– А это где, в России или у немцев каких?

– В России.

– Ох паря, ну и занесло же тебя. Оттуда к нам давно никто не приходил. Из России, говоришь. Почти что родная сторона для нас Серых, но давно мы оттуда уже. Так может ты и не дурак вовсе, сын программистов? Там вроде царевичей уже лет сто как нет. Хотя, купчиков и лавочников, говорят, развелась у вас просто тьма тьмушая. А ты, значит, не из них будешь?

– А же говорю, у меня папа программист, причем не простой, а сеньор, и зарабатывает он побольше торгашей всяких.

– Ну, знаешь ли, иногда и дураки зарабатывают. Деньги — это не показатель ума. А ты сам-то что можешь?

– Я? Ну, не знаю Я самбо занимаюсь и видосы пилю.

– Самбо слышал, это драка такая, а видос что такое?

– Ну, видео картинки такие, движущие

– Кино что ли?

– Да, нас еще киноделами называют.

– То есть, ты кино снимать можешь? Покажешь?

Иван достал из рюкзака смартфон и показал, чего он там наснимал. Ничего так, соревнования по самбо. Смартфон Вовка уже знал, Тинг барыжала ими в школе, но не больно удобная это штука. Это же нужно было превращаться в человека и вообще... Но у брата Вовки такой был. Тот по нему постоянно с этой Есико, которая из оками, трещит.

Сю, сю, сю — всякие ценячьи нежности. Тьфу, дружить с девчонками, конечно, можно, но вот так хвостом перед ними махать, высунув язык, Вовка считал ниже своего достоинства.

– Понятно, а ты что дальше-то делать собрался? — спросил Вовка.

– Я домой хочу, тут какая-то дичь кругом, — ответил Иван. — То меня белки шишками закидали, то пара каких-то зайцев пообещала на лоскуты порвать.

– Эти могут. Те еще отморозки. Но ты не бойсь, я уже тут, помогу.

– Поможешь?

– Ты, наверное, все еще не понял, где ты и что тут творится?

– И как бы я это сделал?

А ведь точно, подумал Вовка. Паренек только из дома собирался выйти, а тут бах и он у нас, и на него белки сверху, а еще и зайцы ушлепки. Тут реально шифер с крыши слетит. Вовка решил пояснить парню, что тут творится.

– Значит такое дело. Ты в Зачарованной долине. Это такое место, на запад от реки Межи и Тридевятого царства, что за ней будет, и живут тут всякие волшебные существа. Мы — это

волки, а еще лисы всякие, медведи, феи, лешие, ну и прочие. Иногда нас волков призывают помочь кому или не помочь. Но это редко.

Незачем ему все знать, подумал Вовка и продолжил:

– Мы волки: Серые, а еще есть Оками. Они тоже добрые. И вот мы помогаем людям. Но не все волки такие. Есть всякие: шведские, чешские, датские, и прочая немчура. Вот с ними не советую встречаться — схарчат за милую душу.

– Дичь какая. И как вас отличить?

– Мы большие и серые. Оками, которые японцы, они белые и поменьше нас будут, но тоже норм. А вот северные бугаи — Сколь и Хати, у них еще папаша Фернир, те черные и ты их по мордам отличишь — злющие твари. Северяне, правда, не все такие злобные. Есть среди них и нормальные. Это те, что при Одине состоят. Но с ними тоже не советую тусить — объедят и без штанов оставят. А еще есть лисы — наши русские, те, что из Европ всяких, а еще с Востока. Ты же из России, должен знать — такие рыжие с хитрыми мордами. Есть еще японки — кицуне, и корейки, кумихо которые, а есть китайки. Лисы разные, у некоторых по 3 хвоста, а есть и с девятью. И от них всех лучше держаться подальше — облапошат на раз. Есть еще медведи — у меня дружан Колян взаправдашний медведь. Эти добрые, если не злить, но если разозлил, то считай все — тебе кранты. А еще феи — их не поймешь. Лешие — суровые мужики. Федул, например. Он недавно с адскими гончими лис полночи гонял по всему лесу. Те до сих пор не оклемаются никак и поносят Федула на всех углах. А не фиг было за курами лезть. Это Варька всех подбила. Ладно. Ну еще так, есть всякие у нас тут...

– Всякие - это как-то неопределенно.

– Ну, ведьмы, драконы, змеи у нас тоже имеются и прочая нечисть бедовая.

– Жесть!

– И не говори. Слушай, тебе бы одежду сменить, а то ты тут, как чудо-юдо какое посреди леса.

– Да ты себя-то видел, волчара говорящий, а я чудо-юдо значит?

– Тут все говорящие, даже деревяшки некоторые. Я тебе про то толкую, что в такой одежде ты далеко не уйдешь. У тебя же на лбу огромными буквами написано, что тебя может каждый отоварить, даже заяц.

– А где я тебе шмот новый возьму?

– Есть у нас. Брат в прошлом году царевича одного сопровождал. Тот в колодец полез. Вот одежда-то и остались.

– А что с тем царевичем случилось потом?

– С царевичем-то? Не знаю, из колодца он не вылез. Вот брат одежду и забрал, не пропадать же.

– Жуть какая!

– Ну, извини, как есть. Ну, что пойдешь? — спросил Вовка.

– Да, похоже, что у меня тут других вариантов нет.

– Это да. Ну пошли.

Вовка трусил впереди и следил, чтобы хвост не поднимался вверх, а был параллелен дороге. Ему казалось, что так будет солидней, на взрослого волка похоже. Но все равно, хвост как-то сам пытался вверх подняться. Здорово же, вот она работа, вот тот, кому помощь нужна. Вовка обернулся и посмотрел на Ивана.

На удивление, парень оказался не из слабаков. Пришел в себя, и шел вполне так себе бодро. Даже оглядывается по сторонам, и по всему его виду заметно, что ему тут все интересно, хотя и все еще жутковато.

– Ты это, не бойсь, мы сейчас быстро до меня дойдем, а там может и брат дома, подскажет чего, — решил подбодрить Ивана Вовка.

– Да я..., — Иван хотел было сказать, что не боится, но передумал, и выдал из себя:
- Ну не знаю, необычно тут все, не по себе как-то.

– Ну, так со всеми бывает, кто тут в первый раз оказывается. Тут Есико как-то мужика из Японии сюда привела на экскурсию. Так зайцы его так шуганули, что она потом с Петрухой его неделю искала. Петруха — брат мой, если что. Так вот, искали они его и нашли на болоте, тот у какой-то кикиморы прятался. А та и рада. Кто же еще на такую зелень позарится?

– А тут что и кикиморы есть?

– Кикиморы? Ну дык, я же про фей тебе сказывал. Вот кикиморы из них и будут.

– Да ладно, они что, феи? — Иван даже встал от удивления.

– Ну да, а что тут такого? Из дриад они. Те в Европах по лесам скачут, а эти к нам эмигрировали. Только им не повезло, лес-то наш занят оказался, вот им и пришлось болото обживать. А болото оно знаешь ли... Экология там не та, надышишься всякого и не так перекосит.

– Понятно, а ты не врешь случаем?

– А с чего мне врать-то? Самая что ни на есть правда. Да ты сам сможешь спросить. Я тебя на болото свожу, спросишь у кикиморы какой. Есть там у меня знакомая, Дашка. Ниче так девка, веселая. Японец у ее сестры как раз и живет.

– Да я не хотел тебя обидеть. Просто странно это все — кикиморы, дриады, болото.

– О, болото — это жуткое место. Оно огромное и там не только кикиморы живут. У них там хуторок на окраине будет. Там и ведьмы обитают, и болотники всякие отираются. И вообще, туда лучше не соваться. Враз изведут и костей не сыщешь.

Иван промолчал, но прибавил шагу и теперь шел рядом с Вовкой, стараясь не отставать. И то верно, а то мало ли что, можно и нарваться, подумал Вовка и как в воду глядел. Как только они свернули после Старого дуба, навстречу им вывалила банда зайцев.

– Тю, а куда это мы тут шкандыбаем? — произнес самый отвязный из этой компашки, Ленька-пол-уха.

Попали, подумал Вовка, остановившись и постаравшись прикрыть Ивана. За Ленькой маячили еще трое его дружков и это уже был перебор. С парочкой то Вовка бы справился без труда, но с четырьмя...

– Тебя не спросили, — ответил Вовка и встал в стойку. Шерсть на загривке встала дыбом, и шея сразу увеличилась раза в три в объеме, как у Кольки медведя. Может напугаю, подумалось Вовке, но Леньку таким не примешь. Тертый заяц.

– Нарываешься, волчара позорный, — это вступил в разговор Косой, Ленькин подпевала.

– Кто позорный, ты чудо косоглазое, сейчас ответишь, — зарычал Вовка и сделал пару шагов к заячьей компашке. Краем глаза он заметил, что Иван-то не струхнул, а встал рядом и по всему было видно, что он тоже готов к разборке с зайцами.

– Ты это, осторожней с ними, — прошептал Вовка. — За задними лапами следы, подрать могут, мало не покажется. Ты же самбист, так ты их за уши, да об пень.

– Вы че там, страх потеряли? Мы же вас тут в упыри и пропишем, — сквозь зубы прошепелявил Ленька, изображая Чудо-Юдо болотное.

А вот зря он про упырей-то сказал. Вовку сорвало, и он бросился на зайцев, забыв, что тех в два раза больше. Ленька не ожидал такой реакции и Вовка сумел схватить его за горло. Бросок и заяц, вереща и переворачиваясь на лету, врезался в стоящую у тропинки осину. Следом за Ленькой туда же полетел и Косой - это Ванек его за уши ухватил и киданул со всего маху. И как раз попал — Ленька попытался встать, а тут ему Косой на голову приземлился. Вот умора-то. Оставшаяся парочка не стала дожидаться, когда Вовка и Иван до них доберутся, и дала деру, да так, что только лапы сверкали по лесу. Иван остался на тропинке, а Вовка подошел к барахтающимся у осины зайцам и прорычал:

– А ну валите отсюда ушастые, пока я вам уши не отгрыз!

Прозвучало это реально грозно. Ленька с Косым с трудом поднялись и, оглядываясь, поковыляли в лес, бормоча что-то про то, как они всех порвут просто в хлам, только вот отдохнут немного и сразу же...

– Валите, валите, пока мы хорошие! — крикнул им вслед Иван.

– А ты крут, — сказал Вовка Ивану и с уважением посмотрел на него.

– Да я это со страху Слушай, я тебя еще раньше хотел спросить, а что это они, эти зайцы, здоровенные такие? Мутанты, что ли?

– Дык, лес то у нас волшебный и вся округа. Я тебе о чем талдычил-то?

– Да я как-то...

– Ничего, попривыкнешь скоро, а пока давай-ка побыстрее лапами шевелить, а то, не ровен час, еще кого принесет нам на голову, — сказал Вовка, и они пошли по тропинке, набирая скорость.

Бежать, конечно, они не бежали, но Иван еле поспевал за волком и нисколько не жаловался при этом. Зайцы, хоть и были отправлены на, но действительно, мало ли кто тут еще шляется.

Так они двигались еще минут двадцать и даже успели слегка запыхаться, как показалась очень уютная поляна с небольшим домиком посередине.

– Вот и добрались, — сказал Вовка, когда они подошли к крыльцу дома.

Дверь открылась сама, как только Вовка к ней подошел, и ребята попали сначала на веранду, а потом в большую комнату. Посередине стоял стол, с одной стороны которого располагалась кушетка, на которой лежал совсем белый волк средних размеров, а рядом сидел здоровенный серый волчара, очень суровый на вид. Они были явно не довольны, что им помешали.

– Петруха, Есико, привет! Чем это вы тут занимаетесь, антиобщественным? — поздоровался Вовка с братом и его подругой.

– А ты сам, где мотаешься, балбес?

– Сам ты балбес, меня призвали! Знакомься — это Иван, программистов сын.

– Дурак что ли? — в два голоса ответила сладкая парочка.

– Ну почему сразу дурак-то? — устало возмутился Иван.

– И то правда, — поддержал товарища Вовка. — это раньше все царевичи, крестьянские и купеческие сыновья к нам препирались. Время, чай уже не старорежимное. Сейчас этот, как его там...

– Постмодерн? — предложил Иван.

– Во, он самый модерн, который после.

– Слов-то каких вы там в школах своих набрались. Ладно рассказывай, что это за человек, откуда будет, и кто тебя и куда призвал? — спросил Петр уже совсем спокойным голосом.

Иван смотрел на него с опаской — здоровый все-таки волк. Да и эта самая Есико Она хоть и меньше Петра была, но выглядела очень опасно и была побольше Вовки, к которому Иван уже успел привыкнуть.

– Ну так, утром просыпаюсь и чувю, что меня тянет куда. Я и понял, что зовут, призвали, то бишь. Ну, ты сам же знаешь как это Вот. Короч, я тут такой добежал, а там Ванек в лесу и зайцы. Ленька с бандой. Мы их... И Ванька киданет как, а я Леньку придавил и мордой об осину. Воооот...

– Есико, ты что-нибудь поняла? Вован, давай, не спеши и снова — кто, зачем, и куда. И про зайцев тоже, но спокойно.

– Да я же говорю. Меня призвали. Я пошел в лес и нашел там Ивана. Он сюда случайно попал. Я ему сказал, что нужно переодеться и совета у тебя хотел спросить, куда ему теперь. Вот. А когда мы шли, на нас Ленька со своей кодлой наехать пытался. Мы им дали. Я Леньку кинул, а Иван Косого отоварил. А Иван из Питера и ему домой надо.

– Вот, теперь понятно, — сказал Петр и внимательно посмотрел сначала на Ивана, и потом на брата.

– Петя, помочь ребятам надо, — сказала белая волчица, что села на кушетке и тоже посмотрела на ребят.

– Да я не против, но тут такое дело. Раз Вовка говорит, что призвали, значит его это дело. Сам он должен, закон такой. Да ты и сама знаешь. Но помочь, конечно, поможем.

– Да, призвали, первый раз, как настоящего Серого, — Вовка сел рядом с Иваном и теперь смотрел то на брата, то на его подругу.

– Вань, да ты садись, устали небось, да еще и с зайцами воевать пришлось, — сказал Петр.

Иван огляделся и увидел лавку у стола. На нее и сел. Вовка тоже запрыгнул на лавку и теперь оба они сидели, уставившись на парочку старших волков.

– Так, и что вы хотели узнать? — продолжи Петр.

– Как мне домой попасть? Чего же еще, — ответил Иван.

– Ну да, ну да, — задумчиво произнес Петр.

– А еще переодеться ему надо, а то видок у него для наших мест уж больно стремный.

– А по мне ничего, миленько, — сказала Есико и улыбнулась, обнажив здоровенные клыки.

Лучше бы она этого не делала, подумал Вовка. Это он знает, что она улыбается таким вот макаром, а человек-то чего другого может подумать. Но Ванек ничего, не скис. Наверное понял, что тут его не сожрут.

– Понятно, - сказал Петр и подумав продолжил. — Раз ты из Питера, то попасть туда можно только через портал. И скорее всего через один из тех, что на острове Буяне. А вот, как туда добраться — это вот уже проблема. Туда никто из нас давно не ходил. Да и море, знаешь ли, для нас волков та еще засада. Плавать-то мы можем, но вот в лодке али в корабле каком — точно укачает. Но тебе, Вовчик, деваться некуда, придется плыть. Только вот как туда добраться, совет знающего нужен.

– А почему портал на острове? — спросил Иван.

– Это с того, что Питер-то новый город.

– Новый? Да ему уже триста лет скоро.

Все волки засмеялись, даже Вовка. Иван с недоумением посмотрел на них, не поняв с чего это они все так развеселились.

– Вань, ты уж извини, но 300 лет у нас тут — это совсем недавно, А уж для города, так и вообще просто младенческий возраст, — ответила ему Петр.

– А сколько тут городам?

– В Тридевятиом царстве в среднем тысячи по 3, в Тмутаракани — там помоложе, но все равно за тысячу всем городам будет. А уж в Берендеевом царстве, али в Беловодье - так там вообще этих тысяч немерено, а сколько, никто и не знает. Потому-то для новых городов порталы делались, где придется, по остаточному принципу. Они же, порталы эти магической силы жрут немерено, все из округи высасывают, если конечно камень какой там не стоит. А вот на острове морском не страшно. Хотя русалки и водяные недовольны бывают. Да их никто и не спрашивал.

– Понятно, значит нам нужно до Буяна добраться? — решил уточнить Вовка.

– Да, а сначала до моря еще дойти как-то. А насчет одежды... Ты про ту, что с прошлого года осталась?

– Да, от царевича, которая.

– В чулане возьмите, постиранная она. Вообще, как новая. Там еще и сапоги всеразмерные и нож охотничий булатный, пригодится.

– А мне что, все это подойдет? — засомневался Иван.

– Так волшебное же все, точно в пору будет, ты не сомневайся, — ответил ему Вовка.

– Так, с этим мы разобрались. А теперь куда же вам болезненным топать-то надо? Есико, голубушка, не подскажешь?

Беее, «голубуша, лапушка», подумал Вовка. Совсем спекся брат, на задних лапках скачет. Осталось только еще на спине валяться и лапами дрыгать, чтобы эта лапушка пузико ему почесала. А вроде же крутой волк был. Вот он, Вовка, да чтобы перед девчонками так вот, да не в жисть.

– Думаю, что им сначала к Карне придется отправиться. Она ошибки людские помогает исправить. А тут наверняка какая-то ошибка приключилась. Вот она путь и укажет, - ответила белая волчица.

– К Карне, говоришь? — с сомнением произнес Петр.

– А что такого, кто эта самая Карна? — спросил Иван.

– Карна за предназначение отвечает, но она и души людские успокаивает. Не каждый к ней решит обратиться. Есико, а по-другому никак?

– Никак - тут же нужно прошлое с настоящим соединить, дорогу открыть, чтобы в мир живых вернуться.

– В мир живых? — с ужасом воскликнул Иван.

– Да не переживай ты. Не помер ты еще, не помер. Наш мир, он особняком стоит, как раз промеж вашего и того, о котором ты подумал. Но и из нашего в ваш попасть тоже ой как не просто. Вот потому Серые и нужны — проводники мы. Но ты не бойся - Вовка правильный Серый, он проведет.

Успокоил называется, подумал Иван и посмотрел на Вовку. А еще ему подумалось, что Вовка ничего так, волчара. Тоже здоровый такой, хотя видно, что молодой. С его братцем было бы совсем страшно, тот в полтора раза здоровее и вид у него какой-то уж больно суровый. Хотя, вон как перед этой белой стелется.

– Вы тогда, парни, давайте, отдохните. Завтра, по утру вам собратиться нужно будет, тогда и отправитесь, — сказал Петр и прыгнул с кушетки.

– Мы тогда переночуем в моей комнате, — сказал Вовка и обратился к Ивану: — Вань, пошли тогда ко мне, я тебя накормлю, а потом спать завалимся. Завтра, реально встать нужно пораньше, а раз нам к Карне идти, то еще и едой запастись придется. Дорога к ее чертогам длинная.

– А это нам куда надо?

– На северо-запад к горам придется идти. На вершине трехглавой Горы Печали ее чертог, туда нам и надо.

Вовкина комната была на удивление обычной. Вроде бы волки, а вот тебе и диван, и кровать. И стол с креслом, и книжные полки. Странно.

– Вов, а как ты тут? — спросил Иван, оглядывая комнату.

– Ааа, ты про книги. Это просто, — сказал Вовка и вдруг прыгнул прямо вверх и сделал сальто. На пол он уже опустился в человеческом облиции.

Иван от неожиданности даже на диван сел, не удержался, и теперь смотрел на Вовку, как на какую-то диковину. Ну как же? Вот был волк, а теперь высокий парень, русоволосый, сероглазый, с открытым лицом. Сразу видно, что силен и не дурак. На актера похож, а вот на какого Иван не вспомнил. Да и...

– Как это, так ты оборотень? — спросил Иван.

– Волколак что ли? Да не. Эти как раз рядом живут с тем местом, куда мы направимся, а мы Серые.

– Серые? И в чем разница?

– Волколаки физически превращаются, а мы образ создаем, а физически не меняемся.

Ну ты же сказки читал?

– Какие сказки?

– Ну ты и темнота. В сказках же говорится, что Серый волк перепрыгнул через себя и обернулся добрым молодцем, что не читал?

– Извини.

– Да, дела там у вас в Питере, за такое короткое время все свои сказки позабыть.

Иван устался на Вовку, а тот уселся за стол и разложил перед собой большую карту. Вовка выглядел чуть старше Ивана. На вид ему было лет пятнадцать. Странно, подумал Иван, а одежда откуда, рубаха, штаны?

– Ты про одежду? — угадал Вовка.

– Да, а как-то...

– Ну ты и тормоз. Я же сказал, что это образ, магия, если тебе так понятней. Мы можем себе почти любой образ наколдовать.

– Почти?

– Ну да, я вот в девчонку не смогу превратиться, хоть в сказках и рассказывают. Брежут.

– Не, ну это понятно, с чего это в девчонку-то. Слушай, а ты хотел бы? Ну там, — Иван замялся, пытаясь сформулировать. Сам-то он представил такую картину и...

– Насмешил, я же волк, у нас девчонки с клыками и шерстью. Ты Есико же видел, чего на нее глазеть. Ну здоровенная и белая, а так девчонка, как девчонка.

– Так-то оно правильно, — важно произнес Иван.

– Слушай, я тут маршрут посмотрел, глянь, — Вовка откинулся на стуле и махнул рукой. — Нам сначала вдоль леса, а потом через долину холмов к горам. Тут вот придется в гору лезть. Если все нормально, но за пару дней управимся.

Иван посмотрел на карту и на маршрут, что показывал Вовка. На карте там, где Вовка водил пальцем, появлялись линии, которые соединились и теперь можно было видеть весь путь от поляны и до самых гор. Вроде все понятно, лес и холмы — должно быть не сложно. Иван часто ходил в походы с парнями из секции, так что проблем не должно возникнуть.

– Ну, понятно, вроде не сложно будет добраться. А потом что?

– Потом? Потом нужно еще Карну упросить, чтобы она тебе путь указала и настроила правильно.

– А она, что такая важная?

– Как тебе сказать. Так-то она добрая, но дураков сильно не любит. Но нам с тобой чего бояться? Чай не дураки.

– Нет, конечно.

– Вот и ладно. Давай тогда поедим и спать.

Вовка вышел из комнаты, оставив Ивана одного. А вот интересно, что тут волки едят, подумал он, сидя на диване. Ему почему-то представились зайцы, с которыми они недавно бились. Стало как-то не по себе. Тут вошел Вовка. Он нес поднос, на котором стояли две тарелки с какой-то похлебкой. На удивление на подносе были и ложки. А вот хлеба не было.

– Без хлеба обойдемся. Углеводы лишние не к чему. Похлебка мясная, но не из зайцев. Мясо у нас тут в лавках продается, едим тоже, что и вы там у себя. Так что, не переживай, а то смотрю, аж позеленел весь. Леньку с Косым мы точно жрать не будем. Хотя и следовало бы сожрать сволочей, — смеясь, сказал Вовка.

– Да я ничего, — ответил Ваня, но на самом деле у него отлегло на душе. — Вкусно, а кто у вас готовит?

– Брательник. Родители у нас в командировке. Через пару лет только вернутся. У нас, у Серых, вечно так, все в разъездах.

После еды они еще поговорили о том, о сем, о школе, о девчонках, но напряжение сказывалось и глаза у Ивана начали закрываться, а сам он готов был уже отрубиться.

– Вань, ты тогда ложись на диван, как есть. Завтра позавтракаем, ты переоденешься и пойдем.

- Спасибо, а то я что-то совсем уже отключаюсь.
- Спи, свет я погашу.

Глава вторая

Утро с волчьей точки зрения — это когда солнце еще не встало, но звезды уже постепенно тухнут, а небо из темно-синего становится розоватым с полоской малинового на востоке. То есть, это где-то часа четыре-пять, но никак не семь, как привык думать Иван у себя в Питере.

Он даже и не думал просыпаться так рано, когда услышал сквозь сон, что кто-то его зовет, предлагает встать и идти умываться.

Знаю я этот прикол, подумал Иван. Сейчас вот встану и уже все, завертелось, Ленка прицепится с уроками, помощи, да помощи, а потом отец — завтракать надо. А Ивану так хотелось поспать, еще хотя бы полчаса. Но голос в его голове не унимался — пора вставать, хорош дрыхнуть, и это точно была не сестра. Сестра у Ивана наглая девка 8 лет. Ей постоянно нужно было помогать — то с уроками, то по дому помочь, то в школе с кем-то разобраться.

Она была задирой и постоянно умудрялась во что-то влипнуть, а брат должен был идти и разбираться. Ваньке это уже порядком надоело, но деваться было некуда — сестра все-таки. Как же он жалел, что у него не брат, а именно эта мелочь. С братом проще, дал ему подзатыльник и готово, а эта сразу ныть и к отцу жаловаться.

А голос-то не Ленкин, подумал Иван и открыл глаза. Ох ты-ж, черный нос, клыки и вообще волчья морда перед носом, Ванька от неожиданности аж сел на диване и уставился на здорового волка, который стоял рядом и вилял хвостом.

– Утро доброе, проснулся наконец, — сказал волк и подмигнул.

Так это был не сон, подумал Ванек и посмотрел на Вовку. Точно, он все вспомнил — Вовка, зайцы, Есико, Петр...

– И тебе доброе утро, — сон окончательно улетучился, и Иван стряхнул с себя его остатки.

– Ну что, готов в путь?

– А куда мне деваться? Слушай, Вовчик, а вообще куда я попал? Вчера забыл спросить. Зачарованная долина, вроде?

– И то верно, не сказали, — Вовка засмеялся, а потом откашлялся и продолжил уже серьезно. — Межевой мир тут у нас, и мы расположены между Явью и Навью. По-простому Межа.

– Ну Явь — это мне как-то понятно, а Навь — что такое?

– Навь — это Навий мир. Мир темных существ, теней и духов.

– Тени, духи — мистика какая-то, а попроще?

– Ну как бы тебе объяснить Духи, они духи и есть. Есть светлые, а есть темные. Светлые в Высшем мире и у нас обитают, а темные попрятались в Навий Мир. Как вот новые времена настали, так туда и ушли. И людские души некоторые, что покоя себе найти не могут и тьма в которых есть, тоже туда уходят.

– Духи, души... — дичь какая.

– Да, вы же в школе это все не учили, как мы. Ладно. Ты историю учил?

– Ну учил.

– А про верования русичей что-нибудь проходили в школе?

– Ну да, История Древнего мира, История России...

– Вот. Богов старых тоже проходили?

– Точно, языческие — Перун, Сварог, а еще Велес. Знаю.

– А про Кашея, русалок, див, ломоток, анчуток, мавок, ночниц что знаешь?

– Кашея, что бессмертный знаю, а про остальных не слышал. А не, русалки вот — тоже знаю.

– Понятно, неуч. Ну так вот. Были разные старые темные боги, что еще до Перуна, Велеса и Сварога, и новые из темных, которых изгнали из Явного мира — Яви. И у каждого такого было по дружке всякой нечисти. Например, Кашей — его воеводой Чернобога считают, но так ли это, никто толком не ведает. У них там постоянные разборки. Но воинство свое у него было и есть. Некоторые бесята, что на болоте живут — это от него отложились. Не захотели за ним в Навий Мир уходить, а другие ушли. Мавки — это те же русалки, только злые. Ну и таких много — а еще толпы нежити, что за Чернобогом пошли, за Желей — это сестра Карны. Ну и прочие — всякие там Поренуты и Переплуты и иже с ними. Вот, эта вся братия и убралась в Навий Мир, там и обретается. И все бы ничего, но начали они как-то к себе души людские тащить. Да так лихо, что все наверху, в Прави, возмутились. Они же порчу насыпать начали на Явь, болезни разные, разума помутнения, чтобы, значит, душ побольше к себе уволочь. А еще вражду сеяли, дабы народ в войнах друг друга изничтожал.

– А души им зачем?

– Ну как, они же там все в этой Нави, как упыри, силами душевными питаются, силу из них высасывают.

– Жуть какая.

– И не говори. Ну, так вот.... Собрались Светлые Боги и все Высшие и решили заслон поставить, чтобы прекратить беспредел этот. И создали Межу между Явью и Навью. Сначала это просто речка была. Ее еще Смородиной иногда называли. Только она название это не ягод брала, а от смрада. И была река та широка, да с крутыми берегами. И на берегах той реки, с людской стороны бродницы поселились. Тоже русалки — только красивые и добрые. Они и сейчас у рек тут живут. Но все равно из Нави перла всякая нечисть толпами в Явий Мир, а бродницы не по воинской части-то. Они за детками, да путниками приглядывают, а тут войско Кашеево прет — куда им сладить с такой напастью, хотя и они могут кой-чего, коль припрет. Пришлось Высшим думать. И надумали — создали мир, такой же, как и Явь или Навь, только промеж них, да поменьше, и назвали Межевой Мир или просто, как и раньше — Межа и река Межей стала всеми называться.

– Понятно, а народ и страны тут откуда взялись?

– По-разному. Беловодье и Берендеево царство — эти до Межи существовали и к нашему миру их как-то приспособили, дабы от Яви скрыть. Ну а другие... Кто-то сразу сюда пришел, как бродницы, кого-то пыталась навь всякая уволочь, но те тут зацепились — это люди, да души людские, что у нас тут задержались. Кто-то сбежал из Яви, а кто и из Нави. Так вот и набралось. Царства, княжества, королевства образовались — это по границе с Явью, где волшебство не так сильно проявляется. А кого-то сюда призвали и к делу пристроили, как нас, Серых, например.

– А вы значит — проводники?

– Ну да. Народ сюда по-разному попадает и мы, Серые, помогаем им отсюда выйти.

– Домой попасть?

– Как тебе сказать... Не только, это уж как получится.

– В смысле?

– Тут такое дело - Межевой мир... Он же рекой Межей разделен — один берег ближе к Явному миру, а другой к Навьему. С берега, что граничит с Явью вернуться проще, а вот отсюда с нашего берега, что с Навью граничит, даже жителям царств и княжеств людских, что в Межевом мире обретаются, сложно к себе домой попасть. Перейти через Межу очень непросто, проще по морю, но о том потом как-нибудь расскажу. А уж в ваш мир вернуться и того сложнее.

– А ты же про японца говорил вчера?

– А, это... Так-то Есико и кицуне Изуме решили свой японский бизнес замутить, экскурсии устраивать. Есико с лисой связалась, а мы ей говорили, что с любыми лисами водиться себе дороже. Эти две бизнесменши этого самого японца так и не вернули назад. Он тут остался.

Так с кикиморой и живут на болоте. Сам в екая превратился и доволен, как кот мартовский. Короче, бизнес у девок не пошел. А они еще и от старших по ушам получили.

– Ну, а со мной как все-таки?

– Не бойсь, я тебя выведу.

– Только куда? Раз ты говоришь, что все тут сложно.

– Сложно, но возможно. Ладно, пошли завтракать и собираться будем. Петр уже все готовил.

В комнату уже проник запах с кухни. Пахло жареным луком и кофе. Странно, волчье логово и кофе, подумалось Ивану.

– Кофе — это для тебя. Мы сами-то больше чай, морс да сбитень, но для гостей кофе у нас всегда наличествует.

Ребята прошли на кухню, где заправлял Петр в человеческом обличии. Он и как человек был тот еще бугай. Здоровый, в свободной рубахе с косым воротом и закатанными рукавами, он возился у плиты и что-то напевал себе под нос.

– Петруха, мы тут и жрать хотим, как псы адские.

– Так кто-ж вам мешал встать пораньше? - спросил Петр и повернулся к парням.

Лицо у него было обычным — русые волосы, серые глаза, прямой нос, высокий лоб. Он казался не только сильным, но и умным. На Вовку похож, интересно, сколько ему лет, подумал Иван.

– Да, я тут Ваню просвещал, а то вчера так ему ничего и не сказали, куда его занесло.

– Это правильно. Ты, Вань, не бойся. Тут, конечно, не то, что там у вас в Яви, но жить можно, если не лезть куда не надо.

– А куда не надо-то, знать бы? — задумчиво произнес Иван.

– На болото лезть не надо, точно. К волколакам тож, хоть и сродни они нам. Ну и нежити всякой сторониться надоть.

– А вот мы сейчас к Карне, или как ее там, должны идти — это вот зачем? Что нельзя до моря просто дойти по карте?

– Кабы все так просто было. Мир-то у нас непростой, волшебный и дороги тут просто так сами не откроются. Пойдешь, так и будешь петлять годами. И это в лучшем случае, а в худшем прямо в Навий Мир попадешь, а там превратишься в чуду-юду страшную.

– Да что же тут у вас все так сложно!?! - в сердцах воскликнул Иван.

– Сложно, говоришь. Согласен, но не от хорошей жизни так. Если бы тут просто так можно было шастать, то нежить с Навьего Мира к вам толпами бы перла. Вся Кашеева братия, упыри да карачуны с Лихом у вас бы отирались. Ваш мир для них, как продуктовая лавка. А так, защита — им через Межу тоже сложно пройти, а в проводники к ним никто не идет. Ну может только мары согласятся навьих духов через Межу провести, а так... Даже зайцы на такое не пойдут.

– Да я ничего, но...

– Вань, да мы понимаем. Нас же специально в школе психологии учат, чтобы мы души людские успокоить и бодрость духа могли пробудить. А без этого никак. Бодрость нужна, — важно произнес Вовка, который тоже обернулся человеком и теперь уплетал пшеничную кашу с жареным луком.

– Ты ешь, а то на голодный желудок в голову всякая труха лезет, — поддержал брата Петр.

Делать нечего, Иван тоже взялся за ложку. Каша была вкусной. Он и не думал, что обычная пшеничная каша может быть такой. Лук, обжаренный на сливочном масле, оказывается здорово меняет вкус. Иван и не заметил, как умял всю тарелку. Петр поставил на стол высокий кофейник, сел сам и разлил темный ароматный кофе по кружкам. Жаль, что хлеба нет, подумал Ваня и глянул, что еще есть на столе. Прямо перед ним стояла миска с сухофруктами — финиками и черносливом.

– Вань, ты финики и сливы ешь, они у нас заместо конфет. Натуральные, не то, что ваша химия. А хлеб дома мы его почти не едим, а вот в дорогу берем. Энергию хлеб дает. В дороге это важно.

Все хорошее всегда заканчивается. Вот и завтрак тоже закончился. Вовка встал и убрал тарелки с кружками, а Петр предложил перейти в зал. Пока Иван и Вовка туда шли, сам он куда-то исчез и появился через пару минут. В руках он держал сверток с одеждой в одной руке и короткие сапоги в другой.

– Давай, переодевайся, — сказал Петр Ивану, положив все это добро на лавку у большого стола.

Девчонок нет, так что чего стесняться, подумалось Ивану, и он переоделся в то, что принес Петр.

– А ты прямо, как тот царевич, — оценил увиденное Вовка.

Как он и говорил, все подошло, и штаны, и рубаха, и короткий кафтан. Даже сапоги нигде не жали и сидели отлично. Иван даже подпрыгнул и пару раз наклонился то в одну, то в другую сторону.

– Зеркало в коридоре, можешь глянуть, — сказал Петр, и Иван, хоть всегда и считал, что только девчонки глазуют на себя в зеркало, не удержался и пошел посмотреть на результат переодевания.

Из зеркала на него смотрел совсем другой человек. Он и не думал, что одежда настолько все может изменить. Он вспомнил, как смотрел когда-то давно мультик то ли про китайцев, то ли про монголов древних, а может то богатыри были? А еще и нож на поясе... Иван достал нож и посмотрел на себя в зеркало и тот, что в зеркале, показался ему крутым и мужественным.

– Пряма, как дружинник княжеский из Тмутаракани. Там как раз таких вот малых берут в обучение, — услышал Иван голос Вовки, который стоял в коридоре и смотрел. Вот стыдоба, подумал Ванек, как девчонка какая на себя люблюсь.

– Да я ничего, вот ножик посмотрел.

– Что, хорош клинок? Булатный, заговоренный, что хошь разрежет, — сказал Вовка и, повернувшись к залу, крикнул: — Петь, а откуда у того царевича этот ножик-то!

– Дык, Яга ему тот нож в подкидного продула, — раздался голос Петра из комнаты, — а ей он от Кашея достался. Не от наших, болотных, а от настоящего.

– Что, от того самого?

– Ага, от воеводы самой жуткой нави, - сказал Петр.

– Вот Вань, вишь какой тебе клинок достался! Ладно, пошли собираться, — сказал Вовка и пошел в комнату.

Иван, налюбовавшись на себя и свое, нежданно полученное, оружие тоже вернулся в комнату. Петр уже обернулся волком и ходил взад-вперед у стола, посматривая, то на парней, то в окно, где уже солнце осветило всю поляну с лесом вокруг.

– Так парни, слушайте меня. Вот что я вам скажу.

– Петь, ты тоже не переживай за нас. Чай не малые какие.

– Вовчик, ты на себя-то глянь. Не малой он. И на Ваньку тоже. Отроки вы еще совсем. Но куда тут денешься. Тебе, Вань, хочешь ты или нет, а надо идти, если ты, конечно, домой попасть собираешься? А то можешь остаться — мы тебя попробуем на ту сторону реки переправить. В Тмутаракань в дружину определим или в Тридесятое царство в лавку в ученики — милое дело. Сложно, но попробовать стоит...

– Нет, я домой! — закричал Иван, а сам подумал, что там же отец, мама и Ленка, как они все без него, а еще он вспомнил ребят из секции, одноклассников и вообще...

– Ну, раз решил, значит идти надо, — сказал Петр серьезным голосом. — Вовка, ты имей в виду, коли что случится с парнем, шкуру с тебя спущу!

– Да я че, я ниче, прорвемся! — Вовка, был еще в человеческом образе и выглядел смущенно. Понятно, брат у него крутой, подумал Иван с уважением.

– Так, Вань, я там вам котомку приготовил с провизией, там вяленое мясо и лепешки. Ты не смотри, что они обычными кажутся. Откусишь раз, на целый день сил прибавится. Вовка знает. А еще бутылку с водой положил. Сама бутылка из серебра заговоренного и вода непростая. Так вы много воды той не пейте. Вода та и жажду утолит, и раны залечит, и от яда спасет. Из родника вода, из нашего.

– Да ясно все, Петь, ты не переживай, мы справимся, — Вовка тоже волком уже обернулся и теперь переминался с лапы на лапу, будто не мог на одном месте устоять.

Волнуется, подумал Иван. Да и у него самого уже какая-то пустота внизу живота образовалась, будто перед соревнованиями важными, или перед контрольной.

– Еще, - Петр продолжал. — Вы к Карне идете, а она ой как непроста. Не из самых Древних она, но сродни Великой Нави. Мать ее, Морена — королева Навьего Мира. А еще... Я, конечно, не могу сказать точно, но ходят слухи, что дочь она самого Чернобога. Другие говорят, что отец ее Велес и именно он ее тут определил и провожатой душ назначил. Кто его знает? Сестра ее, Желя, тоже провожатой служит, только по Нави. Тоже душам путь указывает. Так что, всяко может случиться. Если что не так, то сразу уходите.

– Петь, да ладно тебе, чай и мы сами не просты. Мы, Вань, не абы кто, а Дажьбога, Бога жизнь дающего, слуги, — важно произнес Вовка.

– Так-то оно так, но поберечься стоит, — уже обычным голосом сказал Петр.

– Ну что, Вань, бери котомку и пойдем, пора нам уже, — весело сказал Вовка и подтолкнул Ивана к выходу.

Тому деваться уже было некуда, он взял котомку, что Петр им приготовил, надел через плечо и пошел вслед за Вовкой. А тот, забывшись, наверное, побежал вперед, весело размахивая хвостом из стороны в сторону. Котомка не казалась тяжелой, и Иван глянул в нее. Там лежали два свертка с мясом и лепешками, а также бутылка в кожаном чехле. Еще в котомке были какие-то мелочи: небольшой мешочек с завязкой, гребень и зеркало.

Ваня достал мешочек и развязал его. Там были серебряные монеты — достаточно много.

– Вов, а тут что, деньги?

– А это. Ну да, это как-то купеческий сын заплатил за работу. У него не было больше ничего, вот деньгами и расплатился.

– В смысле.

– Ну, мы же не просто так провожаем людей, а за плату.

– Ты не говорил, что платить надо, — Ванька подозрительно посмотрел на волка, что стоял впереди и всматривался в лес, что окружал поляну.

– А, ты про это. Так ты не переживай, ту уже расплатился.

– Это как? — спросил Иван, оглядывая себя, как бы невзначай.

– Да не, не отъели мы у тебя ничего, — громко сказал Вовка и рассмеялся. Было странно смотреть на смеющегося волка, который со смеху наклонил морду прямо к земле и тряс ею, а еще перебирал передними лапами.

– Что я такого сказал? — спросил удивленный Иван.

– Надо было тебе сразу сказать, но я что-то запамятовал, что ты неуч. Тут такое дело. Мы не бесплатно проводниками служим, но мы же не просто волки какие, а волшебные и расплачиваются с нами не только деньгами.

– А чем?

– Видишь ли, вы люди в Яви совсем забыли, что слова тоже цену имеют. Каждое слово может силу дарить. А истории, что вы рассказываете, могут стоить дороже любого золота и серебра. Так что, расплатился ты уже со мной вчера еще, когда про Питер рассказывал, про сестру, про друзей своих, школу. Ты даже не представляешь, что такие истории значат. Для

нас, жителей Межи, такие рассказы дорогого стоят. Вы люди это понимаете, когда уже поздно бывает. Ладно, пошли, а то спешить нам уже надо. Сейчас все проснутся, а мне бы не хотелось, чтобы нам на пути кто повстречался.

– Ты это про зайцев? — спросил Иван.

– Не только. Тут и без них всякого хватает, — уклончиво ответил Вовка.

Они уже шли по тропинке, что уводила их от уютного дома на поляне, а вокруг шумела листва деревьев, что толпились вокруг, как народ в метро в час пик. Как живые, подумал Иван, оглядываясь.

Вот дуб, такой же здоровый и важный, как его тренер, а вот хитрая березка, на Ленку похожая. А вот этот точно на Илью похож — такой же вечно расхлябанный, вон как ветки в разные стороны снизу торчат с каким-то мхом на них.

– Вов, а ты говорил, что тут и деревья могут разговаривать?

– Так и есть. Не все, конечно, но есть тут и такие. Они еще и передвигаться могут и марь напускать на людей. Есть, которые и сожрать путника могут. Но это дальше, к Навьему Миру ближе.

– Да жуть-то какая, дерево и сожрать, — с чувством вздохнул Иван.

– А то, тут тебе не Тамбов в базарный день. Зазеваешься и враз схарчат.

– А кстати. Ты вот про Тамбов сказал, вы что оттуда будете?

– С чего ты взял? — спросил Вовка.

– Ну, у нас говорят про тамбовских волков и товарищей, вот я и подумал.

– Не. Это просто поговорка такая. Мы с Руси сюда давно были призваны, еще при Владимире Святославовиче дело было. Тогда еще Тамбова и в помине не было. Кстати, коль захочешь в Тамбов отправиться, то это тоже с Буяна можно сделать.

– Это почему так?

– Ну, город-то тоже не старый.

– В смысле?

– Ох, чему вас там учат. Даже такого не знаете, а Тамбов-то не последний город на Руси сейчас-то.

– Ну прости, я как-то историю не особо.

– А вот это ты зря, историю свою знать надо, и семьи, и страны, и мира всего. А то, как жить-то, олухом и невежей?

Иван задумался и некоторое время они шли молча. Вовка бежал впереди, оглядываясь и приносясь к окружающему их лесу. Ивану его слова про историю какими-то обидными показались. Ну как, зачем ему это все знать, кто куда пошел, кто с кем воевал, кто какую землю к рукам прибрал. Ему-то что с того, что какой-то князь чего-то там сказал или сделал. Время то уже давно прошло, и вообще...

– Вов, а ты вот про историю сказал... Ты что, серьезно это?

– Конечно. Знать пращуров своих и их дела каждый должен. В этом и наука, и предупреждение. Ты еще вот что помни. Если ты такой неуч и тебе на предков плевать, то не факт, что и остальные такие же будут. А может кто завидует твоему княжеству или кто обиду затаил на род твой и весь он, как кость в горле, и те, кто вам улыбаются и по плечу хлопают, извести вас всех под корень хотят, а ты о том ни сном, ни духом не ведаешь. Тебе такие все кланяются, а потом раз и нет уже твоего рода, кончился. Так уже не раз бывало.

– Да ладно, кому сейчас-то это все надо? Все сейчас одно, интернет там, соцсети всякие...

– Интернеты говоришь? Ну-ну. Ты это Танит расскажи, что сюда из Карфагена сбежала.

Она тебе о многом поведать может.

– Карфаген? Древность-то какая, это же когда было?

– Ну, у нас тут время иначе ощущается. Так-то Карфаген не так давно разрушен был.

– Ладно. Я тебя что спросить хотел. А тебе лет сколько, а Петру?

– Мне, 14 лет и я в пятом классе учусь. А ты в каком?

– Я восьмой закончил только что, а Петру?

– Петр тоже молодой еще — ему пятьдесят лет всего, а его Есико и того меньше, тридцатник только.

– Да ладно, пятьдесят, это же офигеть! Он моложе моего отца лет на двадцать выглядит, — Иван аж застыл от удивления.

– А что такого? Ну да, совсем молодой еще. Я же тебе о том и талдычу, что мы время иначе воспринимаем.

Иван огляделся по сторонам. Лес уже начал редеть и впереди виднелось какое-то огромное пространство. Им осталось еще немного пройти, чтобы выйти из леса.

- Великая степь, - сказал Вовка. - Нам теперь по ней долго идти придется, до самых Туманных гор. Но мы ее только краем заденем. Главное, чтобы не нарваться тут ни на кого. А то в степи не спрячешься. Биться придется.

- С кем биться?

- А вот с ними, чтоб их Лихо дикое утащило, - сказал Вовка и шерсть на его загривке и спине начала подниматься, и верхняя губа тоже, обнажая здоровенные клыки.

Иван огляделся и увидел, что от холмов к ним бегут несколько странных существ. То ли люди, то ли звери какие. На вид они не казались слишком сильными, но выглядели страшно-вато. Когти, какие-то лохмотья и рожи, как у мертвяков из игрушки, что играл как-то или как зомби из фильмов.

- Вов, а что это, мертвяки или зомби какие-то?

- Они и есть, то есть, мертвяки. А раз они тут, значит и шептун недалеко будет, а может и упырь какой даже.

- И что делать будем?

- Бежать не получится, догонят. Биться надо. Эти не больно сильны и из оружия у них токма когти, да зубы, похоже. Так что, справимся. Ты главное следи, чтобы они на тебя толпой не навалились. Ножом их - заговоренный он как раз от такой вот нечисти. И не думай - не люди это уже.

А враги были уже близко. Окружают, подумал Иван, и посмотрел на волка. Тот был напряжен, но не казался испуганным. Ну раз Вовка не боится, то и я не буду, подумал Иван и вытащил из ножен нож. О том, что с ними произошло дельше, Вовка потом трубил на всех углах. Как они с Иваном мертвяков по степи гоняли. Ну, как гоняли...

Мертвяки навалились сразу скопом, пытались числом задавить. Вовка одного сразу за горло схватил и щелк, и башка покатила. Отплевавшись, он сразу занялся другим ворогом, а Иван тем временем всадил здоровому мертвяку нож прямо промеж глаз. Удивительно, но нож вошел в череп чудища, как в масло и не застрял.

Мертвяк упал и как раз вовремя, на Ивана навалилось сразу двое и пришлось отмахиваться ножом всюю. Одного он с размаху ударил по шее, да так, что голова повисла на лоскуте дряблой серой кожи. Мертвяк свалился, но некоторое время еще пытался схватить парня за ноги, пока не затих. Второй увернулся от ножа и попытался ударить Ивана своими когтями.

Ему удалось задеть когтями шею, и чудище взревело от восторга, что его и погубило. Иван схватил его за лохмотья левой рукой, и ударил ножом снизу. Кричать и радоваться тот перестал, и как-то сразу обмяк.

Вовка, тем временем, задавил еще одного, последнего, что был на ногах, и бросился куда-то в холмы. Буквально через пару секунд оттуда раздался какой-то визг, что-то сверкнуло и все мертвяки, что еще корчились на земле, окончательно затихли. Иван понял, что все закончилось и они выстояли.

И вот тут его ноги начали подкашиваться, а в глаза потемнело. Что это со мной, вроде не ранен, одни царапины, подумал он и отключился.

Глава третья

Вовка быстро покончил с шепчущим. Это было не сложно после того, как у того не осталось слуг, которые могли бы двигаться. Все мертвяки были повержены и не могли защитить своего господина. Так что, главная трудность была в том, чтобы найти шептуна, но это для людей трудно, но не для волка, да еще из Серых.

Шептун сидел у валуна на вершине холма и пытался призвать кого-то, прилагая к этому какие-то просто титанические усилия. Он так увлекся этим занятием, что не заметил подкрававшегося к нему волка.

Вовка, был даже разочарован, настолько все оказалось просто. Вот, подумал он, даже и не похващаешься потом в школе. Скажут, что просто врасплах застал недоупыря несчастного. А с другой стороны, этот шептун вона сколько мертвяков наслал — сильный зараза. Так что, решил Вовка, нечего дурью маяться, покончу с уродом и все.

Шептун так до последнего момента и не заметил, как к нему смерть подкралась в виде средних размеров волка. А когда заметил было уже поздно — Вовкины клыки сомкнулись на его шее. Прыжок волка был настолько неожидан, что колдун ничего не успел почувствовать. Раз, и его душе в Навьем Мире настоящие упыри здрасте говорят. Ну, а куда же ему еще, болезному? Кому такая пакость нужна? Только настоящим упырям, да нежити темной.

Вовка было обрадовался, но вспомнил, что он не один и его цель не с колдунами биться, а Ваньке помочь.

Серый бросился назад и едва успел. Еще немного и пришлось бы ему иметь дело с еще одним мертвяком. Под холмом у самой кромки леса лежал Ванька и его лицо начало сереть, а глаза заволокло белой пленкой. На шее парня виднелись глубокие царапины, которые уже потемнели. Кровь засохла и была какого-то неприятного оттенка. Хотя, а какой еще должна быть засохлая человечья кровь, подумалось Вовке. Но у него не было времени, чтобы думать о всяких глупостях.

Вовка прибавил ходу и на ходу сделал сальто, приняв образ человека. Подбежав к лежащему Ивану, он первым делом открыл котомку и достал бутылку. Открыть крышку и вылить воды немного на раны — это первое. Вода, попав на раны, что были на лице и шее, сразу же начала пениться и шипеть. Смотри-ка, как пузырится, подумал Вовка — видать много яда мертвячьего Ивану досталось. Ну ничего, живая водица и не от такой напасти спасала.

А теперь нужно дать Ивану выпить немного воды. Вовка присел и положил голову Ивана себе на колени. Поддерживая и приподнимая голову товарища одной рукой, второй он наклонил бутылку к его губам и попытался влить немного воды ему в рот. Это удалось, и Иван пошевелил губами, которые смочила живительная влага.

Он разлепил губы и несколько капель попали внутрь.

— Ну ка, давай еще немного, - сказал Вовка, вливая воду в рот Ивана.

Тот закашлялся и открыл глаза. Что со мной было, подумал Иван, приходя в себя. Он вспомнил, что покончил с последним из нападавших, а Вовка бросился куда-то вперед, в холмы, и на этом все. Дальше он ничего не помнил. Видать, что-то случилось, решил Иван. Он уже мог разглядеть окружающее и чувствовать запахи.

Он попытался понять, где он находится и до него дошло, что его голова аккуратненько так лежит на коленях у парня? Фу, это же Вовка.

— Что, очнулся, ты выпей еще немного, а то тебе досталось. Яд мертвяков - та еще пакость. Еле успел, - сказал Вовка.

— Успел?

– Ну да, еще немного и выл бы ты по ночам на луну и народ в оврагах бы пугал, костями гремя.

– Да ну тебя, врешь, небось?

– Да ей-ей не брешу! Яд у мертвяков такой, кого укусят али когтями полоснут, то почитай все, пропал. Если вовремя не помочь, то сам такой же нежитью станешь. Тут только вода живая или заклинание сильное помочь могут.

– А как меня, шею задели?

– Ага, а еще по щеке, ты не заметил. Теперь шрам останется.

– Правда, что ли? А посмотреть бы?

– Сейчас, зеркальце в котомке было где-то.

Вовка покопался в котомке и достал оттуда зеркало в металлической оправе и с ручкой.

– Вот, любуйся, - сказал Вовка, поднося зеркало к лицу Ивана.

Из зеркала на Ваньку смотрел незнакомый парень. Бледное лицо какое-то, подумал он. И рожу вон как перекосило. Тонкий шрам шел через всю щеку от скулы до подбородка. Губы были какого-то синеватого цвета, а еще темные круги под глазами. Да, подумалось Ивану, ну и рожа.

– Что, красавчик просто писанный, - раздался голос Вовки.

Смеется что ли, подумал Иван. А потом до него дошло, что ведь жив остался, можно и посмеяться. Вот был бы сейчас мертвяком, не до шуток было бы.

– Да, Вов, рожа у меня теперь

– Я и говорю, красавчик, теперь все девки твои, даже медведицу закадрить сможешь. Если хочешь, могу познакомить. Никто не устоит перед такой красотой. Ты теперь суровый мужик, в боях закаленный. Девки таких любят.

– Да ну тебя, балабол.

– Да какие шутки? Точно же, вон и шрам останется и глаз у тебя шальной стал - боец настоящий. Тебя теперь за ушкуйника принять можно, али за ватажника из Соловья братии. Такая же рожа.

– Издеваешься, да?

– Ладно, ладно, шуткую я, точно. Ты посиди, в себя приди. Тебе отдохнуть надо, но и засиживаться нам тут не стоит. С одной напастью-то мы справились, но тут всякое лихо бродит. Поспешать нам надо.

– Володя, тебя так можно называть?

– Ну да, ясен пень. Так-то Володимиром меня кличут, но то, когда сотворил чего, али когда делать, что хотят заставить. А что?

– Да я так. Я тебе вот что хотел спросить. Когда мы с зайцами дрались, ты того с половиной уха за шею схватил и кинул Ты же его мог

– Мог, конечно, но тож зайцы-фуфлыги и Ленька, хоть и колоброд, но свой он.

– Понятно, а этизомби-мертвяки, откуда они?

– Не хотел я тебе говорить, но куда тут Мертвяки - это люди, что сюда попали, да заплутали. Шептуны, колдуны по-нашему, таких ловят и в нежить обращают, дабы управлять ими. Те память и волю теряют и все, что те шептуны треклятые скажут, то и исполняют.

– А я тоже таким мог стать?

– Мог, коли меня не встретил бы.

– Проводника, то есть?

– Ага, проводники не ко всем приставлены. К достойным только.

– А я достоин, значит?

– Не прост ты, нужен зачем-то Высшим. Потому и призвали меня. Только не пойму, почему меня-то, а не Петруху, али Василя? Василь - брат наш двоюродный. Тот еще пустобрех.

– Не жалуешь ты его.

– Не, волчара он, конечно, лютый, но уж больно подкалывать меня любит. Ну его. Ладно, ты как?

– Да вроде оклемался.

– Да, водица наша чудеса творит. Ты еще глоток сделай, но много не пей, а то неделю потом спать не будешь.

– Но, ты вот сказал, что нужен я кому-то

– Слышь, все мы нужны кому-то и для чего-то. Будешь много думать, ничего хорошего не надумаешь, только голову сломаешь. У нас сейчас есть куда идти-то - вот до ночи ночлег найти еще надо. Так что, подъем и пошли.

Иван встал, отряхнулся, а Вовка тем временем вновь обернулся в волка. Они огляделись по сторонам. Ваня поднял котомку, перекинул ее через плечо, и они двинулись в путь. Идти было легко.

Парни спустились с холма и теперь шли по довольно широкому степному шляху, который явно использовался многими. Тут и пешие ходили, и конные, и караваны купцов двигались. Это Иван мог себе представить. Он, топая вслед за Вовкой, представлял, как по этой дороге двигались большие телеги, запряженный лошадыми или волами, ехали конные дружины местных князей, а вот теперь идут они — он, питерский парень и волк местный. Да, ну и вляпался же я, подумал Иван, и посмотрел на бегущего впереди волка.

Вовка тоже думал о дороге, по которой они шли. Сколько же ему брат об этом шляхе разного раскалывал, про Кашеево воинство, что пыталось когда-то Межу захватить, про дружину князя Тмутараканьского, что вся сгнула в этих степях, про волколаков, что рыщут тут по ночам в поисках добычи.

Кстати, о волколаках. Как бы эту братию обойти, подумалось Вовке. Он помнил, что они как раз на краю Великой степи отираются, охотятся и где-то тут в холмах у них острожек есть. Непонятно от кого отгородились. Никто с ними не горит желанием встречаться, да и нападать на них себя дороже, хоть с нами, Серыми, их и не сравнить, что и понятно.

Серые-то волки изначально и в людей при помощи магии оборачиваются, а волколаки людьми когда-то были и в волков физически через боль и ломоту костей превращаются. Врагу такого не пожелаешь. Но слабей они Серых будут, и физически, и по способностям. Их сила в общности, стаяй они охотятся. Слабей Вовка не сказал Ивану, как еще их, Серых, народ зовет — лютые. Но то не надо ему знать. Лютые мы для врагов наших, подумал Вовка.

Солнце прошло уже половину своего дневного пути и начало посматривать на запад. Да, поспешать нам надо, а то вот так застанет нас ночь и будем сидеть на холме каком и по сторонам оглядываться, да прислушиваться.

И они все шли. Иван уже который час шел и не мог понять, как такое возможно — вот только что был в отключке и на зомби из фильма походил, а теперь бодро шагает по дороге. Степь, кругом сухая трава и невысокие холмы до самого горизонта на юге и севере, а впереди горная гряда. Иван как-то ездил с отцом на Урал — там есть места похожие.

– Нам еще далеко? - спросил он Вовку.

– Далече еще. Вот думаю, где бы нам с тобой остановиться переночевать, чтобы не помешал никто.

– А ты тут как ориентируешься, степь же кругом?

- Если скажу, что по запаху, согласишься?

- Поверю.

- Да, придется вынюхивать, дабы опять на кого не нарваться. Тут волколаки должны где-то шляться. Вот и вынюхиваю. Пока не почую. Если и дальше не учую, то может где и заночуем спокойно.

- А ты точно их унюхаешь?

- А то, смердят они на всю округу. Как в волков превращаться начинают, так и Жуть, короче. Учую за десять верст.

Они прошли еще несколько часов и уже солнце начало садиться за горы западные, и есть захотелось, аж живот свело.

- Вов, жрать охота, - жалобно произнес Иван.

- Да я и сам сейчас лапы протяну и хвост отброшу, но хотелось больше пройти. Сейчас погодь, огляжусь, куда бы наши кости пристроить.

Иван тоже решил оглядеться по сторонам. Ну, степь, она и есть степь, ничем не отличается от того, что он час назад видел или два. А Вовка, наверное, разбирается, запахи там, магия какая может, подумалось Ивану.

- Слушай, а ты как магию чувствуешь или что

- Чую. Запах у магии разный - добрая свежестью пахнет, как огурцами, а злая гнилью и затхлостью, как из склепа старого несет. Но я не особо задумывался раньше.

- Понятно, а тут как

- Тут? Сложнее, в степи ветер, сносит запахи. Но зла не чую, вроде. Вот, смотри, нам туда, - Вовка встал и повернул морду в сторону высокого холма, на вершине которого росло какое-то большое дерево.

- На холм, что ли?

- Ага. Там и заночуем.

Они подошли к холму и начали подниматься к дереву. Вовка легко взбежал на вершину и уже сидел у дерева, ждал, пока Иван сможет взобраться. Ему легко, лапы-то четыре, думал Иван, с трудом взбираясь на холм. Взобравшись и с трудом отдышавшись, он посмотрел завистливо на Вовку и сказал:

- Тебе легко, а я чуть не сдох, пока влез.

- Это да, нам Серым холмы и горы небольшая преграда. Хотя, иногда приходится в человека оборачиваться, чтобы на какую-нибудь круть взобраться.

- А магией там какой, телепортация

- Теле чего?

- Портация. Это когда колданул и сразу куда-то в другое место перенесся.

- Не всегда и не у всех получается, это духи легко так могут, а мы, кто физическими телами обладаем, так только при помощи очень сильных заклятий можем или же используя камни особые. И то только в крайнем случае Как ты там назвал?

- Телепортация.

- Во, ее самую. Не на каждый день эта магия.

- Жаль, а то хорошо бы сразу раз и на вершине уже.

- Брось, взобрались же. Давай присядем, перекусим тогда, - сказал Вовка и обернулся снова парнем.

- Никак не привыкну, и вообще, устал я как собака, - пожаловался Иван.

– Так, что там у нас, давай посмотрим, – проигнорировал Вовка Иванову жалобу на жизнь его скорбную.

Иван снял котомку и поставил ее возле дерева. Парни уселись рядом, и Вовка достал из сумки два свертка.

– Так, это у нас мясо, а тут лепешки. Нам с тобой по куску мяса и по четвертинке лепешки в самый раз будет, – сказал Вовка и разломил одну из лепешек на четыре части.

Иван выбрал себе небольшой кусок вяленого мяса и взял из Вовкиных рук свой кусок лепешки.

– Вкусно, – произнес Иван с набитым ртом.

– Еще бы, тесто на живой воде ставилось.

– Слушай, а вот вы готовите лепешки, мясо вот вяленое, похлебку, а что всегда обращаетесь в людей, чтобы приготовить?

– Ну да, Петрухе нравится человечье обличье. Он вечно вот так обернется и шляется где-то со своей японкой. Ну и готовит тоже. А мне больше волком нравится – свобода это, ветер, запахи все, мир вокруг тебя.

– Ну, так-то оно, наверное, волком интересней.

– Даа, – задумчиво протянул Вовка, оглядывая окрестности холма, на котором они сидели. – Слушай, темно уже становится, ты тогда спать ложись, а я покараулю. Утром снова в путь

– А ты сам, тоже ведь устал?

– За меня не переживай, мы в пути долго без сна можем. Неделю даже. Так что, отдыхай, тем ты и мне поможешь.

– Ну раз ты говоришь, я тогда лягу, а то действительно, вдруг кто еще полезет, – произнес Иван,

Он прислонился к дереву и закрыл глаза. Было тепло, но и не жарко. Хорошо, что ему кафтан выдали. Ему подумалось, а хорошая, кстати, штука этот кафтан. Так вроде его называют. Не жарко и не холодно, и движения не сковывает. Опять же в драке Когда мертвяк горло задел, кафтан то проткнуть когтями он и не смог.

Постепенно сон накатывал, как волны, одна за другой, мысли начали путаться. Последнее, о чем подумал Иван, это про сестру — как там она без него, небось двоек по математике получала.

Уснул, подумал Вовка, глянув на товарища. Уже темно и птицы, что на дереве гнезда свили, тоже начали устраиваться спать. Ишь, как переругиваются. Семья, решил Вовка. Вот зачем такие проблемы на голову, вечно девки всем недовольны, то им не так, туда пошел, сюда не пошел, не поймешь их. Варька — лиса, а туда же, все какие-то претензии предъявляет, будто я ей должен чего.

А Вовке новенькая нравилась, что с севера приехала с родней. Их там совсем нежить достала, ее родные еле лапы оттуда унесли. Она красивая, вспомнил Вовка, из полярных волков, шерсть серебристая и густая. Ей тут у нас жарковато, но ничего привыкнет, подумал Вовка и встал.

Он опять обернулся волком и прошелся вокруг дерева, вглядываясь вниз, в темноту. В тених вечно всякая пакость копошится. Мелкие бесы, да барабашки степные, они любят по теним прятаться. Так-то они не опасные, но от них вечно каких-нибудь пакостей ждать приходится. Опять же, спереть чего могут. Тишина, Вовка прислушался.

Вроде тихо все, только мыши шуршат в траве, да куница с дерева слезла, на охоту собралась. Наверное, на этих самых мышей. Ну, им не поздоровится теперь. Куница знатная охотница, а у этой еще и детки есть. А странно, она птиц, что на дереве живут, не трогает. Наверное, своими считает.

Вовка сел и зевнул. Вот нахвалился, что, мол, спать не надо, а сам уже всю пасть растянул. Стоп, а это у нас кто, запах какой-то знакомый. Ааа, понятно, этот-то что тут забыл?

- Ты, гулена аглицкий, а ну выходи. Здорова.

Из тени к дереву важно вышел упитанный серый котяра. Ну, кто же еще может шляться тут по ночам. Это был большой и справный кот. У него была здоровенная будка с тройным подбородком и толстыми щеками. Казалась, что он доволен жизнью и потому вечно лыбится. О его настроении говорил еще и задранный в самое небо хвост. Он у него был темнее остальной шкуры и в хорошо различимую полоску.

- И тебе не хворать, блохастый.

- Сам ты блохастый, небось нахвтался, пока по степи шлялся.

- И то верно, теперь вот отмываться придется, а ты, Вован, знаешь, как я купаться люблю.

- Арчи, тебя сюда каким ветром занесло? Тут же мертвяки, да оборотни толпами шляются.

- Да я в курсе, как вы лихо с мертвяками разделались. Круто. А я тут Дела у меня тайные. Не твоего ума, знаешь ли. Мы британцы ууу

- Да ладно, знаю я твои дела тайные. Небось к Баське, что в острожке у волколаков живет, ходил?

- Ну и ходил, и что с того?

- Делать тебе нечего, в такую-то даль. Тебе что, кошек лесных мало?

- Да ну их, нет в них аристократизму настоящего, вот

- Аристократ драный. Скажи, что гоняют они тебя, как помойного, вот ты к Баське и ходишь мозги ей пудрить. Она девка-то простая. Да и то, кошке, да с оборотнями жить, где ума-то набраться? Кстати, а что там у них, спокойно?

- Да вроде, тихо все. Это же твой парнишка подопечный?

- Ну да. Он, кстати, с мертвяками лихо управился и Косого так приложил, что тот надолго запомнит.

- Вот за это ему спасибо от меня великое. А то эта Ленкина кодла надоела уже. Покоя от них нет, вечный шум, драки и дебоши. И все под моим окном устраивают. Да, про оборотней Они рады, что вы с мертвяками разобрались и шептуна порешили. А то те тут такого натворили, а все на волколаков сваливали. Так что, они вас спокойно пропустят, можешь не переживать.

- Ну, спасибо тебе, Арчи. А то я думал, как завтра идти? Хотел уж в обход.

- Не, ну ты все равно осторожней. Сам знаешь, у них семь пятниц на неделе.

- И то верно. Мясо будешь?

- А и не откажусь, коль угостишь.

Вовка порылся мордой в котомке, достал кусок мяса и положил перед котом. Арчи очень аккуратно взял кусок и с урчанием и явным удовольствием его съел.

- Вот как у Петра так получается? И вяленое вкусно, и солонина. Ты ему привет передавай и благодарность от меня. Ладно, пойду я. Хотел до утра до леса добраться.

- Ну бывай, матушке своей привет передавай.

- Ага, передам, - сказал кот и скрылся в темноте. У него всегда так получалось.

Вот он есть, а вот его уже нет, только запах остался. Как там Иван говорил, телепортация — во, она и есть. Но Арчи побережись надо, а то так вот портируется и потеряет чего нужного. Хотя, пассии его давно уже обещали ему все отчекрыжить, за его похождения.

Вовка опять зевнул. Нужно пройтись, подумал он, и уже в который раз обошел вокруг дерева. Иван спал, повернувшись на бок и положив руку под щеку.

Не свезло парню, вона куда занесло, подумал Вовка.

Иван проснулся от того, что солнечные лучи начали щекотать ему нос. Вроде лучи же, а нос чешется? Утро всегда на холмах и в горах раньше наступает. Он открыл глаза и сразу же сел. Вовка сидел шагах в десяти и явно зевал. А я так и думал, что хвастается, весело подумал Иван.

- Вов, что спать хочешь?

- Нет, что ты, это я просто так зевнул. Ты уже проснулся, как я посмотрю.

- Раз я говорю, значит точно проснулся, - рассмеялся Иван.

- И то верно. Ну раз так, то давай перекусим и двинем. А то у меня уже лапы затекли.

- Еще бы умыться где?

- А тут есть, под холмом, сейчас дерево обойдешь справа и спустишься немного вниз, там небольшая яма и ключ со студеной водой бьет из земли. Я проверил, хорошая вода, можно и пить, и умыться. Только холодна, аж зубы ломит.

Иван дошел до родника, о котором сказал ему Вовка. Умываться ледяной водой, конечно, удовольствие не из самых приятных, но зато бодрит и все остатки сна, как рукой сняло. Умывшись и выпив немного ледяной воды, Иван поднялся к дереву. Там Вовка уже в облике человека разложил на траве тряпицу и выложил по куску мяса и по четвертинке лепешки.

- Угощайся.

- Спасибо, - сказал Ваня и принялся за еду.

- К нам тут ночью гость приходил, кот.

- Кто? - удивленно и обеспокоено спросил Иван.

- Арчи, кот чеширский. Их сейчас британскими прозывают. Он тут по делам амурным в поселение оборотней мотался. Говорит, что волколаки - оборотни нас пропустят и не будут мешать.

- Кот говоришь и с оборотнями дружит?

- Так волколаки же люди по первой-то, а уж потом волки. А котики всем людям нравятся, даже оборотням.

- Наверное, - с сомнением протянул Иван.

- Да точно тебе говорю. У них там Баська живет, вот Арчи к ней и повадился, как его все остальные отшили.

- У вас тут все так

- Волшебнo?

- Точно, - сказал Иван и они с Вовкой весело рассмеялись.

- Ладно, поели, давай тогда воды из родника поьем и пойдем. Ту воду, что нам в дорогу дали, лучше побережь. Мало ли что, - сказал Вовка и убрал остатки еды в котомку.

Они спустились к роднику, попили и еще раз умылись. Вовка вновь обернулся волком, и они начали спускаться с холма. Выйдя на дорогу, парни направились в сторону гор, которые стали теперь казаться значительно ближе.

В сказках говорится про то, как путешественники куда-то приходят. Так вот и тут можно так сказать — долго ли, коротко, но наконец наши герои подошли к горам. Дорога не прерывалась, а уходила все выше, и выше в горы.

- Ну, что Вань, теперь нам туда наверх, к чертогам Карны. Ты будь начеку. Тут всякое можно встретить. К Карне многие на поклон идут, даже с Навьего Мира.

- А она кто такая вообще, эта Карна, - спросил обеспокоенный Иван.

- Карна, говоришь Богиня она. Когда-то почитали ее, как утешительницу и проводницу душ. Она у нас тут как раз временно застрявшими заведует. Вот, кто сможет до нее добраться, тому и повезло, а кто не сможет Ты их видел.

- А она что делает?

- Путь указывает. От нее зависит, куда ты попадешь - обратно в мир Яви или же Она тебя и тут может оставить.

- Ты не говорил про это! - воскликнул Иван.

- А смысл? Все равно идти надо было, назад ты вернешься, или тут останешься. Но если бы я тебе сказал, то ты бы расстроился и духом ослабел. А тут такое смертельно опасно.

- Вов, извини, но сам понимаешь, я весь как на иголках.

- Я понимаю. Ну, так что, готов подняться в чертоги Карны и судьбу свою узнать?

- А у меня есть другой вариант?

- Знамо дело, что нет, пошли.

Вовка и Иван начали подниматься по дороге, что сужалась по мере того, как они поднимались все выше, и выше. Если сначала вокруг были пологие склоны ущелья, поросшие кустами и травой, то чем дальше они шли, тем меньше становилось растительности и круче становились склоны.

Теперь они шли в окружении голых скал. Дорога была ровной и идти вроде было не так трудно, но почему-то каждый новый шаг давался все тяжелее. Было ощущение, что они шли сквозь какую-то вязкую субстанцию, которая пыталась их остановить, не пустить, вернуть назад, к подножию гор. Но они шли и шли, пока не достигли

Это была огромная арка, по краям которой стояли статуи воинов, склонивших головы и положивших руки на рукояти опущенных вниз мечей. Ворота не было, да они и не были нужны.

И Вовка, и Иван, достигнув арки, не смогли сделать больше не одного шага, как не старались. Вовка обернулся человеком и подошел к Ивану:

- Проверка тут.

- Это как? - спросил его Иван.

- Давай нож, покажу, - произнес Вовка. Иван вынул нож из ножен и передал его.

Вовка взял нож и встал под арку. Он вытянул руку вперед и полоснул ножом по своей ладони. Из раны на дорогу потекла небольшим ручейком кровь, которая сразу же впитывалась в камни.

- Вань иди сюда, возьми, это проверка на то, кто мы - живые или же нежить какая.

Деваться некуда, раз такое дело, подумал Иван, и взял нож. Вовка отошел в сторону, и Иван занял его место перед аркой. Он зажмурился и приставил лезвие к ладони. Получилось не сразу. Ему пришлось заставить себя провести лезвием по руке с нажимом. Хорошо, что нож был острый и легко прорезал кожу. Кровь закапала на камни и тоже сразу же вся впиталась. Иван сделал пару шагов назад, достал из котомки тряпицу, что осталась от лепешки и вытер об нее клинок и обернул ею руку. Теперь вот можно, подумал он, и убрал нож в ножны.

Пространство между колонами арки помутнело, засветилось голубоватым светом, а потом все ярко вспыхнуло и воздух между статуями вновь стал прозрачным.

- Вам разрешено идти дальше, - раздался голос из неоткуда.

А голос-то женский и довольно приятный, подумал Иван и оглянулся на Вовку. Тот спокойно стоял, разглядывая арку и статуи, а когда заметил взгляд Ивана, сказал:

– Ну, пошли, коль нам разрешили.

– Идем, - решился Иван и они двинулись.

Теперь им ничего не мешало, и они прошли между статуями и колонами. Дорога все так же поднималась вверх, только стала еще уже.

Глава четвертая

Парни двигались дальше. Арка уже давно осталась позади и теперь они шли по узкой тропе, которая петляла по расселине. Вдруг тропа закончилась и перед Вовкой и Иваном вновь встали два каменных воина.

Это тоже были статуи, но они отличались от тех, что парни видели внизу. У этих в руках были щиты, а на головах шлемы, как у русских богатырей на картинках. Лиц под шлемами не было видно и это было странно. Темнота. Вместо лиц была тьма, густая и бесконечная. Так, во всяком случае, казалось.

Эти фигуры стояли по краям лестницы, которая поднималась вверх на гору.

— Ну, теперь уже скоро, — произнес Вовка. Он так и не превратился обратно в волка и шел, как и Иван на двух ногах.

— Еще бы знать, куда мы торопимся, — пробурчал Иван.

— Не бойсь, — сказал Вовка и сделал первый шаг.

Подниматься ничего не мешало, и парни пошли по лестнице друг за другом. Впереди шел Вовка, а Иван топал за ним. Так они шли еще минут 20. Лестница была интересней тропы. Рядом с лестницей стояли многочисленные статуи людей. Казалось, что все они следят за путниками, что поднимались по ступеням. Тут были и воины, и просто мужчины в разной одежде. Были женщины всех возрастов. И от всех статуй веяло грустью. Нет, это не была тоска, и страшно тоже не было. Только грусть и сожаление о чем-то давно исчезнувшем, ушедшем.

Лестница закончилась и ребята вышли на абсолютно плоскую площадку. Она была большой, очень большой. По краям этой площади высились три вершины. Трехглавая гора Печали Карны. Посередине площади было озеро, в самом центре которого стоял Иван не мог определить, что это было за сооружение. Замок — не замок, дворец, а может терем какой. Все казалось нереальным, зыбким, будто тут соединилось сразу два мира — мир живых и мир мертвых.

— Чертоги Карны, — сказал Вовка.

Дал определение, подумал Иван — чертоги. К чертогам через озеро вел узкий мост без перил и ограждений. Как бы не свалиться, одновременно подумали парни.

Вода в озере выглядела странно. От поверхности воды вверх поднимался легкий туман, а сама вода была вроде прозрачной, но то, что было под ее поверхностью выглядело неопределенно. Все дрожало и постоянно менялось. Смотреть было неприятно.

Вовка, опять пошел первым, Иван за ним. Каждый шаг сопровождался каким-то звуком. Раз, раз, раз — звуки были глухими, будто тонули в пустоте.

Парни быстро прошли мост и вот они оказались перед большими воротами ограды чертогов. У ворот стояли воины в доспехах из темного серебра. Это были настоящие воины, не статуи. Один из них посмотрел на парней, а другой, открыл ворота.

— Вас ждут, проходите.

— Спасибо тебе Вольга Святославич, — ответил Вовка.

— Да не за что, племяш, — ответил воин.

Вовка и Иван прошли ворота, и Иван спросил своего напарника:

— А ты что, знаешь этих?

— Ну да, богатыри это древние, а Вольга, он из оборотней будет и дядя наш. Сестра матушки нашей за ним замужем.

— Да, как тут все у вас сложно.

— И не говори.

Ребята подошли к крыльцу хором Карны. Осталось только ступить на ступеньку и А страшно ведь. Даже Вовка и тот засомневался. Вот всегда так, подумал он, идешь, идешь, а

перед тем, как тебе на все вопросы ответить готовы, встаешь, как пень трухлявый и ни туда, ни сюда.

– Вов, что не по себе?

– Ага, но надоть идти-то.

– Ну, пошли.

Иван первым сделал шаг, и они оба поднялись по лестнице к большой резной двери. Дверь была из непонятого материала. Вроде и не металл, и не дерево. Не литая, и не резная. На пластик похоже, подумал Иван.

На двери была изображена битва женщины в закрытом шлеме с крыльями и каких-то странных чудищ с крыльями и хвостами. Вроде на каких-то драконов похожи, отметил для себя Иван.

Двери открылись сами. Перед парнями открылся большой и светлый зал, посередине которого стоял стол, за которым сидела женщина.

Она казалось очень красивой и молодой. Светло-русые волосы, синие глаза, а еще она был коротко подстрижена.

Прям, как девчонки с тренировки, подумал Иван. Те тоже, коротко стриглись, хоть их никто и не заставлял. Но тут в такой стрижке, наверное, был какой-то смысл. Судя по двери, женщина, наверное, воевала много, опять же шлем приходилось одевать. Поэтому наверное

– Владимир, а подопечный твой неуч, — раздался голос женщины.

Приятный голос, подумал Иван, а слова

– Опять, неуч, да вы что, сговорились все? — не удержался Иван.

– Ваня, да не в укор это именно тебе. Это твоим учителям должно быть стыдно, что не научили, — спокойно и даже весело ответила женщина.

– Извините, конечно, но время у нас другое, давно все

– Прошло, думаешь? Войны прекратились, бандиты и убийцы перевелись? Люди по своим близким перестали плакать?

– Нет, конечно.

– А раз нет, то и волосы короткие, о которых ты подумал, уместны будут. Так издревле свою скорбь люди выражали. И не только люди.

– Извини его, госпожа Карна, забыли они там все.

– Владимир, да я и не сержусь вовсе. И даже благодарна вам за то, что с нежитью покончили. Много чего они тут натворили. Ладно, зачем пожаловали? Садитесь, в ногах нет правды.

Вовка и Иван сели в кресла, что стояли у стола. Откуда-то появились две молодые девушки в длинных платьях. Одна несла поднос, на котором стояли два кубка и тарелка с засахаренными фруктами, а другая несла серебряный кувшин. Девушки поставили перед парнями тарелку и налили что-то в кубки.

– Выпейте и фруктами закусите. Путь то неблизкий сюда был, проголодались, наверное, — сказал Карна.

– Не сказать, что устали, но от питья не откажемся. Пей, Вань, у Карны питье не хуже, чем наше и вода тут такая же. Почти.

Иван с опасением поднял кубок. Он тоже был серебряным. Вспомнилось, что он где-то читал, что серебро реагирует на яд. Кубок был светлый, а метал блестел. Напиток был вкусным и холодным. Похоже на ягодный морс. И фрукты тоже вкусные. Съел одну только китайку в сахаре и есть уже расхотелось.

– Ну, рассказывайте, зачем пожаловали?

– Мы это, помощь твоя нужна. Ваня попал сюда случайно и ему бы назад вернуться? — сообщил Вовка, решившись начать разговор первым.

– С тобой Дажьбога слуга все понятно, пусть Иван скажет. Как тебя сюда угораздило попасть?

– Я не знаю, как так вышло. Я сидел играл, потом решил погулять выйти. Оделся, вышел на улицу из подъезда и уже в лесу оказался. Все.

– Понятно, — Карна встала из-за стола и подошла к Ивану.

Она пристально оглядела его, и дотронулась указательным пальцем до его лба. Ивану показалось, что его лоб обожгло огнем и саму голову, как обручем стиснуло.

– Понятно все. Ну повезло тебе, Ваня. Я-то думала, что все хуже, — сказала Карна и вернулась назад.

Сев в свое кресло, она задумалась. Иван хотел было спросить, с чем ему повезло, но Вовка толкнул его в бок и сделал знак, что надо помалкивать. Так они и сидели минут десять, пока Карна что-то там соображала. Она подняла свои глаза на парней и с облегчением вздохнула. Вовка не выдержал:

– Что, что надумала-то?

– Не учтивые вы, Серые, вечно у вас свербит в одном месте, торопыги.

– Извини, госпожа, но тут такое дело

– Да понимаю я все, первое это у тебя дело, оттого и сидишь, как на иголках. Я тут с сестренкой своей, будь она неладна, пообщалась, ну и с родней связалась. Не они парня звали. И то хорошо.

– Не из Нави призыв, значит, был?

– Не оттуда, точно. И душа от тела не отошла. Иван, тебе повезло, и ты у нас целеньким оказался.

– И мне что, нужно радоваться? — спросил Иван.

– Дурак что ли? — вопрошающе посмотрела на Вовку Карна.

– Ну вот опять, ну почему дурак?! — воскликнул Иван.

– Вань, целый — это значит, что ты тут у нас и с телом, и с душой цельной оказался. Это значит, что у тебя больше есть шансов домой вернуться, — просветил Ивана Вовка.

– Но есть в этом и сложность. Получишь тут рану смертельную и все, домой точно не попадешь, а напрямиком — Карна как-то неопределенно рукой вверх указал, и продолжила. — Но и в этом случае так-то лучше, в Навь тебя не затянет. Хотя, есть умельцы, кто был бы не прочь тебя заполнить.

– А зачем им я такой. Мне и лет всего

– Видишь ли, лет тебе немного, но сила у тех, кто сюда в теле попадает, умножается многократно. Вот вспомни, как ты с мертвяками сражался? А еще, душа бывлые навыки вспоминает и использовать их может.

– А это как?

– Не со всеми такое бывает, но в очень редких случаях случается, что души людские после смерти след оставляют в потомках своих. Вроде как возвращаются они, и так по кругу, раз за разом. Не самолично, конечно, но частицы их души потомкам передаются со всей их памятью и умениями бывлыми — магия, воинские науки, али тяга к лиходействию. Вот ты как раз из таких, Ваня. Предок твой — мой давний знакомец, узнала я.

– Какой знакомец? — испугался Иван, глядя на красавицу, что сидела напротив. В его голове всякие мысли промелькнули, а может и

– Вот вы парни смешные какие, все бы вам Нет, это все другое. Я Карна, дочь богов и сама богиня. Я проводница душ и покровительница воинов. Отвечаю я также и за цикл жизни и перерождений. Вот если есть у тебя цель, предназначение и должен ты это исполнить, то помочь я тебе в этом должна.

– Предназначение? И что я должен?

– Не нынешний ты, а твой предок. Бывало такое уже. Не смог кто-то исполнить ему предначертанное, я и возвращала его в Явный Мир вновь, дабы исполнил он свое предназначение, а

коль не получалось и во второй раз, то передавалась его потомкам та задача. И маялись все они, пока не исполнится то, что предок их не совершил, как начертано в Великой Книге Жизни.

– Так, значит получается, что когда-то давно жил мой предок и чего-то должен был сделать, но так и не сделал?

– Так.

– И теперь вот я попал сюда и мне это что-то нужно сделать, чтобы домой вернуться.

– Не совсем так. На то, чтобы исполнить предначертанное, иногда целя жизнь может уйти. Но начинать тебе исполнять предначертанное нужно уже сейчас. Поймешь, что нужно делать, тогда и сможешь нормально жизнь свою прожить.

– А что нужно сделать, чтобы домой попасть?

– Ошибку исправить.

– Вот, говорили же мы про ошибку, помнишь, Вань? — вступил в разговор Вовка.

– И что это за ошибка и чья она? — продолжил Иван.

– Спрашиваешь, чья ошибка? — задумчиво произнесла Карна, пристально глядя на Ивана.

– Хотелось бы узнать, знаете ли.

– Ошибок две — одна новая, совсем недавняя и не ваша она, а вторая старая, предка твоего. Ошибка та Выбор он когда-то не тот сделал. А я не смогла его удержать. И моя вина значит в этом есть, что не смогла Кашеевым сказкам о славе и богатстве ничего противопоставить. А потом раз за разом все та же ошибка повторялась — рок. Это уже Желя, сестрица моя постаралась, заклятие из вредности на род твой наложила.

– О каком выборе идет речь? Не понимаю я ничего! — Ивана уже просто трясло.

Он действительно не понимал, как он тут оказался, что с ним произошло, и происходило, какое заклятие, какой такой Рок.

– Вань успокойся, послушай, — попробовал вразумить товарища Вовка.

– Послушай Лютого, друг он твой и проводник, — сказала Карна довольно строго и жестко.

Лютый, подумал Иван. Странно, Вовка же добрый, с чего это его так эта странная женщина называет. Вовка, будто услышал его мысли:

– Мы, Серые волки, проводники, но так не всегда было. Мы еще слуги Дажьбога, Бога, благо дающего, Бога солнца и света. Дажьбог светлый и добрый бог, но он же обладает и великой силой небесного огня, что может не только жизнь подарить, но и покарать. Свет ведь и карать может, и мы Длани Дажьбога, слуги его, как раз и исполняли не раз его волю. От того нас Лютыми и прозвали. Это давно уже было, еще при прадеде моем и прабабке. Вот те, точно Лютые, а мы давно уже такими вещами не занимаемся. Проводники и помощники мы теперича. Кстати, от Дажьбога русичи все и пошли. Вот.

– Вовка, ты не прибедряйся. Ты, хоть и молод, но силищи у тебя немеряно, — прервала рассказ Вовки Карна.

Иван подумал, что это все не важно, кого и как тут называют, а вот что с ним такое, и каких ошибок его предок когда-то наделал — вот это серьезней. И вообще, кто это был такой?

– Подскажите, все-таки, что за ошибки были, и кем они были сделана, а то я если честно, ничего не понимаю.

– Жил когда-то очень давно великий воин и звали его Вертогор, — начала Карна.

Сказ про Вертогора воина

Был Вертогор настолько силен, что мог горы разрушить и любое лихо утихомирить. И жил он в небольшом селенье, что у реки находилось, еще в те времена, когда Навь от Яви только эта река и отделяла. Сама река в те далекие времена Смородиной звалась. И был мост через реку ту — Калинов мост, так он назывался. Жители села, что у моста того расположилось и Межевым звалось, как раз и отвечали за проход через мост тот. Не пропускали они нечисть и нежить, да и людей на ту сторону в царство Кашеево тоже старались не пускать.

Вертогору вместе с его товарищами, Добрыней и Усыней, было поручено охранять тот мост и пройти через их заставу никто не мог, ни конный, ни пеший, ни ватага дикая, ни воинство большое. Вертогора за силищу нечеловеческую Горыней иногда звали.

Великие воины то были — богатыри. И, конечно же, их девы из селения вниманием не могли обойти. Добрыня и Усыня женились, а Вертогор все никак не мог сыскать себе суженую. Да и себя, путь свой, он тоже все никак не мог найти. Но время и камень точит.

Жила в Межевом селенье девушка одна, красавица, да умница. Ланой ее звали. И любила она Вертогора сильнее жизни своей. И Вертогор тоже любил Лану и все у них хорошо было, дело к свадьбе шло.

Но тут на их беду Кашей Бессмертный, что главным воеводой тогда в Навьем Мире был, решил в Явь вторгнуться. А идти ему со своим воинством нужно было как раз через Калинов мост, который Вертогор с Добрыней и Усыней стерегли.

Совладать с ними тремя даже Кашеево воинство не смогло бы. Кашей же мудр и проницателен всегда был. Решил он разведать, что там, да как в Межевом селенье творится. Послал он мавок туда, прислужниц своих.

А тут надо сказать, что женщины, что в селенье том жили, бродницами были, добрыми и красивыми девами с водой связанными. Их иногда тоже с русалками путали, как и мавок. Мавки же — нежить, хоть и выглядеть могли, как девы юные. Добра от них ждать было нечего, но схожи внешне они с бродницами были. Потому и не обращали внимание на них в селе. Мало ли, может в гости к кому Вот одна из мавок и выяснила, что Усыня и Добрыня женаты, а вот Вертогор еще нет. И еще узнала она, что именно Вертогор был сильнейшим из тройки богатырской.

Приздумался Кашей. И вот что он подумал:

Мир Яви большой, много там чего происходит — сражения, битвы, царства и княжества возникают и исчезают, жизнь идет, бурлит просто, а тут много лет уже в маленьком селенье на отшибе мира три самых великих богатыря мира мост сторожат. Так и заскучать можно. Двое судьбу свою уже нашли, деток уже готовы нарожать, а вот третий и самый сильнейший из них до сих пор не торопился жизнь свою связать с кем-либо.

Появилась девица и к свадьбе дело вроде идет, но и Кашей ведь не лыком шит, умен и коварен. К броднице подобраться у него сил не было, хоть и Богом Смерти он одно время считался. А к простому человеку подход найти, пусть и богатырю, попытаться можно было.

Вот Кашей и решил соблазнить Вертогора славой и величием. Переплыл он реку Смородину недалеко от села того. Сложно это было, но ведь он не просто так воеводой самого Чернобога был, сумел переплыть.

Обернулся он купцом из Сидона, что караваны галер по всей Ойкумене водили, и пришел в селенье то. Узнал Кашей, где застава богатырская и напрямую к ней отправился.

У самой заставы он как раз и повстречал Вертогора, что тренировался в этот час с оружием. Остановился Кашей, чтобы понаблюдать за богатырем. А тот силушку свою проверяет. Ударит мечом, камни пополам колются, ударит палицей — гора на мелкие камушки рассыпается. Не совладаем мы с такой силой, подумал Кашей и обратился к Вертогору:

– Дело у меня к тебе воин великий. Нужен мне старший над дружиной, что караван мой бы охранял в походе в Царьград Великий и дальше в Империю Поднебесную.

– Нет, гость сидонский, не интересно мне это, тут мое место, — ответил Вертогор Кашею, но тот не унимался.

– Мир велик, Вертогор. В том мире герои строят и разрушают империи, ведут за собой армии. Эти герои создают историю и их будут помнить в веках, а кто вспомнит тебя? Никто. Никто не вспомнит, что был какой-то бедолога, что всю жизнь провел где-то на краю Ойкумены, сторожа мостки у какой-то речушки. Я же предлагаю тебе посмотреть на этот мир. Ты увидишь его, познакомишься и уж потом сам решишь, что тебе делать. Захочешь, вернешься в свое село, а нет, станешь величайшим воином и займешь то место, что должно быть твоим по праву. Всего-то год. Поможешь провести караван из северных морей в Великую империю, что на Востоке, и вернешься, если, конечно, захочешь.

– Сладко ты стелешь финикиец, но

– Подожди отказываться, воин. Ты же еще не услышал про оплату.

– И чем же ты готов заплатить?

– Вот смотри — это великий амулет, что превращает человека в дракона, которому нет равных по силе, и этот амулет будет твой, как только ты согласишься сопровождать мой караван, и это не считая золота, что мы платим стандартно за охрану, — сказал Кашей и показал амулет. И он не соврал. Действительно, это был именно тот самый амулет, что мог любого превратить в летающего и огнедышащего змея.

Задумался, Вертогор. Всего-то год, за который он сможет посмотреть на мир, себя проверить в настоящем деле, страны, людей увидеть. Он подумал, что он все равно вернется, но с золотом и амулетом великим. Была еще одна мысль, которую он скрывал даже от самого себя — а может ему понравится там, во внешнем мире, может и он станет великим героем, как говорил этот гость.

– Ну хорошо, я согласен, — сказал Вертогор. — Куда нам идти надо, откуда твой караван отправляется?

– От Фарсиса, что у Геракловых столпов расположен. Туда нам надо сначала, а оттуда уже дальше поплывем, а потом по рекам и морю в Царьград, а затем по горам и пустыням в Поднебесную империю.

– Хорошо, жди меня, соберусь, с друзьями и любимой попрощаюсь и отправимся, — сказал Вертогор и отправился в селенье, чтобы сообщить о своем решении друзьям и Лане.

Пришел он в селение и сообщил, что отправляется в поход. Все начали его отговаривать, говорили, что далеко и что за год он не успеет и, вообще, неизвестно, что с ним приключится. Лана была печальна, ведь у них все было хорошо, а тут жених бежит на край света. Но Вертогор сказал ей, что всего год будет отсутствовать и вернется с золотом, которого хватит и на дом, и на все остальное.

Добрыня и Усыня не стали отговаривать Вертогора, только сказали ему, чтобы он был осторожен.

Собрал Вертогор справу дорожную и отправился к тому месту, где он купца повстречал. А там его уже ждал небольшой караван. Это Кашей успел своих приспешников тут организовать, чтобы быть похожим на богатого торговца.

– Ты пришел воин. Тогда давай я выдам тебе часть оплаты, — сказал Кошей и достал из сумки своей драконий амулет.

– Ну раз ты говоришь, то приму я оплату, где подписать договор?

– Вот договор, — протянул Кошей бумагу, на которой уже стояла его подпись и печать.

Вертогор не сведущ был в бумагах всяких и тоже подписал документ, на что и был расчет Кашея. В документе том не было ничего на первый взгляд странного, но говорили же древние, умеете читать между строк. Сказано там было, что Вертогор год обязан служить Кашею, но не было сказано, как и где. Как только подписал Вертогор бумагу, так одел на его шею Кашей амулет и превратился воин в змея огромного, и сказал ему Кашей:

– Ну что, Горыныч, я не буду натравливать тебя на твоих братьев и селенье твое. Понимаю, что это будет совсем уж подло, но и держать тебя тут я не могу. Так что лети и исполни мой приказ — устрой хаос по всей Западной земле. За год, что служить мне должен, ты успеешь наделать бед.

Деваться Вертогору было некуда, полетел он устраивать бардак по всему Западному миру.

Начал он с огромного острова Пацифида, где находилась великая страна Му. Воля Вертогора была подавлена, но разум он не потерял. Он считал, что жители этой страны смогут дать ему отпор и остальной мир не будет уничтожен. В какой-то степени его план оправдался. Почти год жители Му защищались от дракона, но в конце концов сама их земля не выдержала атак Вертогора, который теперь назывался Змеем Горынычем.

А тем временем войско Кашея по Калиновому мосту двинулось в атаку. Вертогора не было и долго Усыня с Добрыней не смогли продержаться. Всего-то хватило их на девять месяцев. Девять месяцев они бились с армией Кашеевой, сдерживая ее, пока не пал Усыня, а Добрыня не был ранен. Добрыню спасла его жена и Лана. Армия Кашея прошла через Калинов мост и на их пути встали жители селенья Межевого. Все женщины бродницы, и мужчины. Три месяца они сражались, сдерживая войско, пока не пали почти все. Последней погибла Лана, невеста Вертогора.

Обрадовался Кощей, обновил потрепанное свое войско и подумал, что теперь-то он повеселится, весь Явный мир захватит, но вдруг вспыхнула его сумка — то загорелся его договор с Вертогором.

Все, узы спали с воина и сразу полетел он назад к реке Смородине, к мосту Калинову и селу Межевому. Прилетел и увидел, что все сожжено, разрушено, все мертвы и войско Кошеево наступает. Спустился он к селу и увидел, что невеста его мертва и обезумел он. Как был, в драконьем обличе, так и полетел он на Кощя и жег, и бил он приспешников воеводы темного. Битва длилась два дня. Сам Кощей был повержен и только чудом смерти избежал, за Калинов мост сбежать успел весь пораненный. Приземлился Вертогор, что потерял уже свой человеческий облик, на мост и воззвал к небесам, чтобы те помогли ему все вернуть назад, но небеса молчали. Только Добрыня пришел, что от ран своих еще до конца не излечился.

– Ты опоздал, Горыня, уж не вернуть ничего и никого, смирись!

– Не могу я смириться, Добрыня, моя вина, все счастье свое и жизнь своих близких на блеск славы и злата променял. Убей меня Добрыня тут прямо, незачем мне теперь жить.

– Не могу я убить своего друга, пусть и превратился ты в Змея страшного, огнедышащего. Вот что я тебе скажу, друг мой: оставайся ты тут, на мосту. Ведь Кощей жив еще, и он попытается снова напасть, а я один не справлюсь. Ты же один сможешь остановить воинство Нави. А я уйду и расскажу всем, что тут Змей сидит огнедышащий и не пускает никого, чтобы не нашлось и у нас дураков, кто в Навь бы захотел отправиться, узнав, что войско Кошеево разбито.

Так и остался на мосту Змей Горыныч охранять путь из Яви в Навь, а Добрыня много подвигов совершил, путешествовал, служил князьям, царям и королям. Легенды о нем складывали, былины. Состарился Добрыня и решил вернуться к Калиновому мосту, узнать, как там друг его. Пришел, а Горыныч тоже состарился.

– Здравствуй Добрыня, ты вернулся. Слышал я про твои подвиги. Великим воином ты стал.

– Нет Вертогор, не чувствую я себя великим, вспоминая, что тут было когда-то. А вот ты

– Постой Добрыня, я тут много думал, а потом ко мне пришли и сказали, что есть у меня шанс.

– И какой?

– Сказали мне, что если тот, кому частица души моей мятущейся достанется, исполнит то, что судьбой мне было предначертано, тогда и успокоится моя душа и путь в высший мир найдет. А пока все не исполнится, то будет моя душа скитаться по миру из века в век.

– Слушай друг, у меня вопрос к тебе, а потомки у тебя откуда? Ты же все время тут сидел, да и раньше по девкам не бегал? А коли есть потомки, то что случится, если прямо следующий все исполнит?

– Рад я был бы, но что-то мне подсказывает, что дух мой мятущийся еще долго не успокоится. А потомки Ну, дык, я же не все время тут змеем сидел у моста. Иногда и погулять отправлялся. И вообще-то женился я лет двадцать назад и детки у меня есть.

– Человеком что ль обращался?

– Ну да, человеком, не змеем же среди людей шастать

– И то верно. А кто приходил-то, кто тебе весть принес?

– Посланники от Сварога, Великого Кузнеца Судеб то были.

– Его, значит решение?

– Его. А нас с тобой Добрыня теперь битва ждет великая и славная, — сказал Змей Горыныч и обернулся в Вертогора.

– С кем биться будем, брат мой? — спросил его Добрыня.

– Опять войско идет, не успокоится Навь никак.

– Рад я такому, а то уж переживал, что помру в кровати, как лавочник какой!

– И я рад, что рядом с братом названным биться будут — хоть немного, но испуклю все, что натворил.

А войско Нави уже к Мосту Калинову подходило. Не было с ними Кашея, не решился тот опять идти против Вертогора. Войско возглавил Морок, сын Кашеев. Не смог отговорить Кашей сына своего от безумного похода. И началась битва.

Славно бились Добрыня и Вертогор, разбили они войско вражеское, но и сами пали. Морок же выжил, напустил туману, и ушел назад в Навь один и тоже пораненный весь. Чудом выжил и с тех пор физической силе предпочитал силу тумана безумия и заклятий.

А Вертогор с Добрыней так и остались на Калиновом мосту. Вертогор, смертельно раненый, сел, прислонившись к ограде, а Добрыня положил свою седую голову ему на колени. Так они и умерли рядом, с мечами в руках.

Мост Калинов Дажьбог спалил потом, и реку ту уничтожили Высшие. Вместо той смрадной реки создали реку Межу, но моста на ней сразу не устраивали. Думали, что незачем шастать в Навь живым и нежити не нужно в Яви объявляться. Хотя, не сильно это помогло — все равно ходили и те, и другие. А потом и вовсе наш мир был создан.

Душа Добрыни успокоилась с миром — исполнил он свое предназначение, а душа Вертогора осталась, как ему и было предсказано. Вот с тех пор эта мятущаяся душа и скитается где-то, не успокаиваясь никак. Все ждет, когда его потомки исполнят то, что должно.

– Горыныч, вы это серьезно? — спросил Иван, слегка обалдевший от рассказа.

– Абсолютно серьезно. Я была с теми посланниками от Сварога, — ответила ему Карна.

– Жесть какая, — обреченно выдохнул Иван. — И что я со всем этим должен делать?

– Попытаться выжить и домой вернуться, а уж там думать, как свою жизнь прожить.

– Что, так просто? А зачем я тогда тут оказался. Могли бы как-то по-другому мне сообщить. Ну там какой голос — типа, давай Ванька исполни не знаю чего. Так нельзя было?

– Это звучит логично, госпожа Карна, - это Вовка вмешался в разговор.

Он тоже слегка обалдел от рассказа. Он, конечно, слышал историю про Калинов мост и Змея Горыныча, и знал, что там не все так просто было, но, чтобы такое

– Ребята, я и сама понимаю, что кто-то перестарался и ошибка приключилась, но тут уже ничего не изменишь. Ваня, скажи спасибо, что тебя в Навь не закинуло, а ты тут оказался и Вовка успел к тебе на помощь подоспеть.

– Кому спасибо-то говорить? Уж я скажу, поверьте, — сообщил возмущенный Иван.

– Если бы я знала, сама бы Это, знаешь ли, моя территория, а я сильно не люблю, когда кто-то лезет и всякие пакости творит, пусть и случайно.

Вовка и Иван притихли, так грозно это прозвучало. Карна помолчала и уже спокойно продолжила:

– Так, парни, нечего ныть, изменить все равно уже ничего нельзя. И перенести тебя Ваня в Явь прямо отсюда тоже не удастся. Ты сам должен найти свой путь, а Вовка тебе в этом поможет. Сам — это образно. Физически, дорогу Вовка будет искать, а от тебя только сила духа требуется. И просто сила Она вам тоже понадобится. Так что, отправляетесь вы на остров Буян к порталу перехода.

– Про Буян мы уже слышали — заметил Иван.

– Слышали-то вы слышали, а вот разрешения туда идти у вас не было. Тут после гор просто так не пройдешь. Вовка в курсе.

– Да, петлять будешь сто лет и никуда не выйдешь. Хоть и живут там люди и другие всякие. А вот чужакам ходить там не позволено.

– Ну, как-то так.

Карна встала из-за стола и вновь подошла к парням, сидящим напротив. Она протянула руку и снова коснулась лба Ивана. Снова жжение, но на этот раз было ощущение, что в голову что-то влили. Что-то расплавленное и очень горячее. Ощущение не из самых приятных. Но все быстро прошло и, на удивление, мир как-то изменился. Все стало ярче, образы, звуки. Иван посмотрел на Вовку. Тот был в образе человека, но сквозь силуэт была видна его настоящая суть — волк. Девушки, что стояли тут тоже были не простыми — две настоящих рыси. Карна — она была красива, печальна, и в тоже время, в ней была видна огромная сила. Иван понял, что дымка, окружающая богиню, это и есть отражение ее силы.

– Ты теперь видишь больше, магию можешь различать и много чего еще. Это мой тебе подарок и извинение за то, что тебя сюда притащили.

– А мне, что ничего? — спросил Вовка владелицу терема.

– Имей совесть, у тебя и так всего в избытке, — ответила ему Карна.

– Ну и ладно, спросить что ли нельзя? - ответил обиженный Вовка. — Так значит мы идти теперь можем?

– Можете. Переночуете у меня, а завтра в путь. А у меня тут разговор серьезный намечается и кому-то сильно не поздоровится. Идите уже. Девки проводят парней, комнату покажите, и где можно отмыться, а то смердят уже. Еды им на дорогу соберите. А Ване сменного исподнего и портов с рубахой тоже не помешает. Все, идите, идите.

Парни вышли из зала в сопровождении девиц. Рысей, напомнил себе Иван. Он толкнул Вовку и кивнул в их сторону.

– Вижу. Девки просто огонь, — сказал Вовка и подмигнул одной из девиц.

Та скептически посмотрела на него и хмыкнула.

– Так, волчара, и ты задохлик, пойдемте за нами. Сейчас в баню и спать, а мы вам соберем чего в дорогу

– Девчонки, а вы с нами в баню-то?

– Иди уже, шалопут хвостатый. Тебе тоже в бане отмываться велено, а то уже псиной

– Да понял я, понял. Злые вы

Глава пятая

– Вов, а ты точно в парилку не хочешь? Я сам не думал, что так здорово в бассейн после нее окунуться. Круть! — сказал Иван сидя по шею в небольшом бассейне с прохладной водой.

– Ты что, я же волк все-таки. Вода, особенно такая — это еще куда ни шло, но парилка... Брррр.

– Да я все никак не привыкну, особенно сейчас. А кстати, а ты чего в волка обратно не обернешься?

– У Карны так устроено, что все свою человеческую сущность проявляют, а звериная тут блокируется.

– Аааа Не фига не понял, но ладно. А еще Слушай, я тебе вопрос задам, но ты можешь и не отвечать, если там нельзя или еще.

– Да не мнись, задавай.

– А почему Карна к тебе ну как бы уважительно, что ли Она же богиня, как я понимаю, местная.

– Тут такое дело Она, конечно, типа богиня, но не местная, а из Яви она. Явь — это ее мир.

– Подожди, но вы же тоже из России, ты говорил

– С Руси мы, под Ладогой тогда жили, России в те времена еще не было. Но Явь не родной наш мир.

– В смысле?

– Ну я же говорил, что мы Дажьбога слуги. А Дажьбог он из Изначальных, что силами природы управляют. Нас же Серых иногда еще и Огненными кличут, и мы тоже с первичными силами связаны. А Карна она чисто человеческая богиня и она позже родилась. Хотя вот дело у нас одно — людям помогать, к свету выводить.

– Сложно все.

– Это да. Слушай, давай вылезать, а то уже спать охота, а вставать завтра нам рано придется, — сказал Вовка и вылез из бассейна. Он встряхнулся по-волчьи и сразу же на нем одежда появилась — рубаха да порты.

– Эх мне бы так, встал и сразу одет уже, — вздохнул Иван, тоже выходя из воды.

– На то мы и волшебные. А ты и сам теперь не прост. Карна в тебе силы пробудила. Теперь много чего сотворить сможешь.

– А это только тут, или и дома, когда вернусь

– Не когда, а если. Нам ой как потрудится придется, чтобы ты домой смог попасть.

– Ну спасибо, успокоил.

– Не, ну звиняй, это я чтобы ты не расслаблялся. А насчет сил магических — ну не все, но многое и в Яви тебе будет доступно. Только пользоваться там силами такими осторожно надо. Узнают и на тебя толпы охотиться начнут.

– Это с чего?

– А с того, чтобы силой твоей воспользоваться.

– Да какими это силами

– То, что ты магию видишь, ты уже понял. Но это только начало. Еще ты правду и кривду понимать станешь. Порчу в людях видеть будешь — и это не только болезни, но и злобу людскую Да много чего еще — узнаешь со временем.

– А ты говоришь порчу, болезни буду видеть? — Ваня задумчиво посмотрел на Вовку, вспомнив, как недавно пытался другу вывих вправить, а у того перелом оказался.

Хорошо, что не навредил. Иван с тех пор, в интернете книжек по анатомии насканивал, так это его и напугало, и заинтересовало.

– Ну да, а ты, я смотрю, про целительство подумал?

– Ты что, мысли читаешь? — Иван аж испугался.

– Не совсем, я настроение вижу, а тут сложить одно с другим не сложно. Да, ты скоро сам такому научишься.

Иван уже оделся в то, что ему девушки, служительницы Карны, оставили. Они вышли из сруба, где баня находилась. Баня рядом с теремом Карны стояла, на заднем дворе, и у входа их ждала одна из служанок. Мала, так звали девицу.

– Так гости дорогие, пошли, провожу вас в ваши покои. Там и перекусите. Завтра, не забывайте, вставать рано, хозяйка наказала вас к ней привести.

– Мала, ну вот что ты такая неприветливая? Все дела, дела, — Вовка подошел к девице поближе и хотел было ее под локоток взять.

– Кыш, волчара, знаем мы вас гулен.

– Да я же со всей душой, а ты гулена

– Ага, а у кого Арчи в дружках значится?

– А я-то тут причем? И вам-то чем он насолил? Весовые категории разные, али было что? Сказывай, что было-то. Обещаю никому не скажу. Могила.

– Иди ты

– Да и ему, если что, выговорю, извиняться пригоню.

– Да наобещал он Ляльке с три короба, говорил, что лорд он аглицкий и свозит ее на башню часовую посмотреть, и по набережной туманной выгуляет

– Лорд говоришь Ну умора, где у нее глаза то были? Из него такой же лорд, как из меня медведь.

– Да я ей говорила, а на нее, как морок какой навели. И уж больно он ласковый, да подход к девушкам имеет, вежливый. Не то что ты, невежа.

– Так я зато и не брешу.

– Ладно пришли уже, а ты Вовка, своему дружку скажи, что сволочь он и если попадетя Мала на мгновенье явила настоящую свою личину. Да, бедолага Арчи враз бы от такого вида окочурился со страху, подумал Вовка. Парни зашли в свою комнату, где стояли две кровати и стол с двумя стульями. На столе стоял поднос с закусками и стеклянный кувшин с водой.

– Вов, жуть-то какая. Сожрут твоего друга.

– Ну, его еще поймать надо, но ты прав. Жуткие девки, если разозлить.

– Ага, а они точно разозлились. А чего этот самый Арчи сделал?

– Ну как тебе сказать-то... Кот он гулений, по всем кошкам спец. И ладно бы на одной остановился какой. Ему мало, то одна, то другая. Но с рысьями связаться — это ж надо такое учудить. Ладно, его это дело — пусть сам выпутывается.

– Слушай, а у тебя есть подруга там или знакомая? Я просто так спросить хотел.

– Ну, так-то девки мне нравятся, но вот чтобы дружить Не знаю. У них интересы другие и вообще А у тебя есть?

– Даже не знаю, ходили тут на днях в кино, вдвоем Ничего, весело, болтали о том, о сем Знаешь, не скучно, и говорить было о чем. Они с подружками видео для тик-тока пишут. Ничего так, прикольно.

– Тик-ток?

– Ну там короткие видео, кино там под музыку или просто размещают.

– А, Тинг показывала как-то. Они там своей шайкой лисьей тоже хотели что-то такое снимать. Тинг говорила, что на этом деньги можно зарабатывать.

– Тинг — это же лиса?

– Ага, китайская, и с девятью хвостами. Она в школе этими вашими смартфонами торгует и не только. Вот у них там лисья компания собралась — все маркитанят чего-то.

– Все удивляюсь, как тут все.

За разговором время бежало незаметно и также незаметно вся снедь со стола куда-то испарилась. Выпив по стакану воды, Вовка и Иван решили, что на сегодня с них хватит, пора спать.

Утро редко бывает добрым. Иван проснулся первым и решил, не вставать, а подождать пока и Вовка проснется. Было еще кое-что — ему хотелось просто полежать в тишине и подумать. Прошло всего несколько дней, как он попал в этот безумный мир, и у него просто не было времени, чтобы остановиться и подумать.

Обычно, вечером, когда надо было ложиться спать, он никогда не засыпал сразу — думал, что случилось за день, где накосячил, а где был крут. Такие моменты были иногда хорошими, когда день был неплохим, а иногда — просто ужасными, когда что-то шло не так. Тут же он каждый раз просто проваливался в сон, даже не успев одну самую маленькую мыслишку обмусолить. Так что, подумал Иван, хоть сейчас вот полежу, подумаю. Он решил разложить все по разным полкам, как ему не раз советовал отец. И вот что получилось:

Попал он сюда явно по чьей-то ошибке. Карна упомянула об этом — это плохо.

Кто-то решил исправить ошибку, послав к нему Вовку. Тот сказал про то, что ему сон такой был — это хорошо.

Просто так отсюда домой не попасть — это плохо.

Карна наделила его каким-то силами, а Вовка, проводник очень непростой — это хорошо.

Нужно теперь узнать, как и куда идти, и постараться при этом не помереть тут — это не хорошо и не плохо. Это реальность.

Помирать Ивану точно не хотелось, хотя он до конца и не понимал, что это значит. А тут ему еще и про души, и про какое-то назначение наговорили. Совсем непонятно как-то. Он вспомнил, как в секции старшие увлекались всяким таким, но это были их дела. Младших это не касалось. Да, кстати, подумал Иван, это что же такое получается — я что от Змея Горыныча произошел, оказывается. Вот же жуть какая!

– Вань, не спишь?

– Не сплю. Вов слушай, а что, Змей Горыныч мой предок, так получается?

– Да я и сам не понимаю этого всего. Но раз Карна говорит

– Успокоил.

– Не переживай сильно. Мне трудно объяснить, но Горыныч или Вертогор — это не ты. Вы разные. Мне родители как-то рассказывали, что если душа не спокойна и уйти не может, то это не так страшно для потомков. Иногда они этого и не замечают, как ты, например. Живут себе и живут. Так что, те старые дела — это не твое. А ты живи, как считаешь правильным — может тем и предку своему поможешь. И вообще, не думай ты о таком сложном. Давай вставать, сейчас нас будить придут и пожрать принесут.

– Ну ладно, давай вставать, — согласился Иван, и вовремя.

В дверь совсем без стука вошла Мала с подносом и поставила его на стол.

– А если бы мы тут не одеты были, — возмутился Вовка.

– Ты смеешься что ли, Серый? — резонно ответила девушка.

– Не, ну я это так. Но все равно стучаться надо.

– Волчара, и как бы я это сделала с подносом-то в руках? Или может ты есть не хочешь, — ответила Мала и сделал вид, что сейчас возьмет еду.

– Не, не, извини, извини, это я просто поговорить.

– Я и говорю, пустобрех, — заключила Мала и гордо вышла из комнаты.

– Вов, уела она тебя.

– Кошка противная И ничего не уела. Это я просто связываться не хотел.

– Конечно, конечно. Давай есть.

Парни сели за стол и приступили к завтраку. Завтрак был плотным — оладьи со сметаной, пироги с яблоками и чай. Еще на подносе стояла миска с медом и тарелка с сухими фруктами. Иван не привык так завтракать, но тут, похоже, так плотно есть принято. И если честно, то есть хотелось, а одного бутера с кофе, как он привык, явно бы не хватило.

– Мяса нет, — разочарованно произнес Вовка. — Ну и ладно.

– Вов, а вы тут

– Ты про мясо что ль? Знамо дело, мясо для волка лучше, но мы и все остальное слопать можем. Голод не тетка, знаешь ли, и полено слопаешь.

– А ты что и дерево можешь съесть? — удивился Иван.

– Да шучу, я тебе бобер что ли? — рассмеялся Вовка.

– Фу, а я-то подумал

Раздался стук в дверь и в комнату опять вошла Мала.

– Доволен, — обратилась она к Вовке и продолжила: — Госпожа вас призывает, как поешьте. Я провожу вас.

– Дай доесть сначала, — недовольно пробурчал Вовка, доедая пирог.

– Я не тороплю, — сказал девица и уселась на одну из кроватей.

– Ты что, над душой теперь сидеть будешь?

– А у тебя будто есть душа-то, волчара?

– Кто бы говорил, бесхвостая.

– Сам дурак.

Парни доели, а Мала сидела на кровати и болтала ногами. Прикальвается, наверное, и хорошо, что я одеться успел, подумал Иван.

– Вов, ты это Правда с Арчи переговоришь, а то сестренка мается.

– Ну ты же меня знаешь, раз обещал, то переговорю, но как он — этого не ведаю.

– И на том спасибо, ей бы хоть увидеть его, поговорить. Ты ему скажи, что она не в обиде, что он врал ей Ну, ты понял.

– Да понял я, понял. Скажу, как вернусь, так обязательно и скажу. Только и вы пообещайте, что коли придет, то не прибудете дружка мово.

– Не прибью, но

– Никаких, но, поняла?

– Ладно, обещаю.

– Ну и ладно, пойдем Вань, негоже богиню ждать заставлять.

– Пойдем.

Парни вышли в сопровождении Малы и прошли в тот же зал, в котором давеча были. Карна их встретила уже по-простому. Он стояла у окна и смотрела куда-то. В этот раз на ней было платье, отделанное серебряной нитью, а на шее была только небольшая цепочка с крупным камнем синего цвета в серебряной же оправе. Все-таки ей идет короткая стрижка, подумал Иван, заглядевшись.

Вовка толкнул его локтем в бок и прошептал:

– Не пялься ты так.

– Да я

Карна обернулась к ним и сделала знак рукой, указав на стулья возле стола.

– Садитесь, — сказала она и подошла к столу. Она посмотрела на парней, провела пальцем по столешнице и села в свое кресло. В зале повисла тишина и так продолжалось с минуту, пока Вовка не выдержал:

– Это, мы вот пришли, звала же?

– Да. Значит так, я переговорила тут и вот что выяснила. Как и я и думала, ты Ваня попал сюда по ошибке и недомыслию. Кто-то не рассчитал силы и тебя сюда случайно занесло.

– Это что же за недомыслие такое и кто этот, — возмутился Вовка. Иван кивнул, соглашаясь с товарищем.

– Да есть тут у нас одно чудо Решил он, видите ли, за миром последить. А ты Вань, оказался не в том месте, и не в то время.

– Это как.

– Ну, заклятье то слежения, перемещается посланец в Мир Яви и следит по велению хозяина за кем-то или за чем-то. А тут у нас такой ревнивец, понимаешь, нашелся.

– Это ты про Леля что ль? — спросил Вовка.

– Он самый, очередную зазнобу себе нашел и теперь с ума сходит. Вот он и послал слугу своего следить, а потом, когда обратно призывал, то ты, Вань, рядом оказался. А так как ты особенный у нас, вот тебя и затащило. Лель извиняется сильно и подарочек тебе прислал.

Карна привстал и что-то бросила в сторону Ивана. Что-то мелькнуло, и он почувствовал, как что-то изменилось в нем, но что, он не понял.

– И что за подарок такой? — спросил он Карну.

– Ну что еще от Леля ожидать? Суженую свою ты теперь распознать сможешь, а еще парочки знакомить и мирить их у тебя легко получаться будет.

– Вань, ты теперь свахой сможешь подрабатывать! — рассмеялся Вовка.

– Ага, если только жив останусь. Самый полезный сейчас подарок.

– А не скажи. Теперь все друзья к тебе за советом ходить будут.

– Ага, если будут у меня друзья

– Ты, Иван, не переживай раньше времени. С духом соберись, тебе это пригодится. Слушайте. То, что ты сюда попал - это случайность, конечно, но о твоём существовании уже знают и Светлые, и Темные, и Высшие. Вовка не даром с тобой. Это Дажьбог знак ему дал. Только Вовка торопыга и еще не привык, вот и не дослушал.

– Да я откуда же знал? Я сразу проснулся, - попытался оправдаться Вовка.

– Ладно не переживай. Все что надо ты услышал и ко мне пришел. Попросил Добро дающий помочь Вам.

– И куда нам теперь, к морю?

– Туда. Только напрямую не получится пройти, ждаты там вас будут. Потому, как с горы моей спуститесь, пойдете сначала в селенье к дочерям Мокоши. Там вам одежду дадут, чтобы отследить вас нельзя было. Оттуда придется вам идти в Замок Яровита. Поможет он вам, обещал — должок у него передо мной. Он вас и припасом снабдит, и оружием заговоренным. Оттуда отправитесь уже на побережье Великого Моря Забвения в селенье вил, водяных и русалок. Оттуда с рыбаками на Буян сможете оправиться. Как доберетесь, вам нужно будет Дом Святовита посетить, там и узнаете, где точно портал расположен. Заклинание, что перенесет тебя, Ваня, ты там же узнаешь. А умение читать заклинания и ворожить у тебя уже имеется. Я тебе еще кой чего добавила, пока вы спали.

Иван удивился, но решил ничего не говорить, а покопаться в памяти. Заклинание, заклинание, еще — ого, да тут оно не одно, подумал Иван и спросил:

– Я тут нашел много чего

– Это я тебе пакетом сразу. Тут такое дело Чтобы одним воспользоваться, нужно в ведовстве немного разбираться, понимать его. Иначе заклятье силы иметь не будет. Вот я и сделала, как там у вас — пакетное обновление.

– Здорово, Вань, так ты у нас теперь свой, колдун, — сообщил новость Вовка.

– Ну, до полноценного колдуна ему далеко, но простенькие заклинания кой-какие он теперь знает. А был бы настоящим колдуном, то мог бы и отсюда домой отправиться. Хотя, и не факт, — умерила Вовкин пыл Карна.

– А как стать настоящим колдуном? — спросил Иван, думая, что может быть какие-то скилы, что получить можно, чтобы сразу домой.

– Чтобы настоящим колдуном стать, нужно лет двадцать учиться и практиковаться, а потом выбрать стезю, а может и дань заплатить придется.

– Дань, а это что?

– Частица жизни, — серьезно ответил Вовка и продолжил. — Тут, Вань, с колдунами и колдуньями не все просто. Есть нормальные, что дань не платят — маги, колдуньи, знахари, травницы, и мудрецы. Они людям помогают и к свету их ведут. Высшие из Светлых к ним расположены. А есть те, кто дань платят Темным. Частью своей жизни. Эти рано или поздно ко злу обращаются, а чтобы восполнить потерю части жизни своей, ловят они других, подчиняют и питаются. Некоторых мы шепутунами зовем. Помнишь с мертвяками дрались? Это же людские души были, которые тот темный колдун поймал. Он ведь не только управляет их телами, но и питается их душами.

– Да, Иван, прав Владимир. Так все и есть. С колдовством да ведовством всегда так — есть грань темного и светлого. Не все справляются, темное привлекательно, соблазняет, манит.

– Понял я все. Мне и того, что вы подарили за глаза, хватит, — сказал Иван, подумав, что реально жуть какая с теми мертвяками была. Нет уж, такой власти ему точно не надо.

– Ну, вроде бы все я вам сказала, что должна была сказать, все вы узнали, что вам нужно было узнать. Можете идти. Мала вам соберет еду в дорогу, проводит на ту сторону горы, откуда путь ваш начаться должен. Идите, устала я что-то уже от вас, от всех, — сказал Карна, тяжело вздохнув, а потом будто вспомнила. — Открыт этот Мир для тебя, Иван. Так что, если что случится, ты можешь тут остаться. Или вернуться потом, коли захочешь.

– А про назначение там, про цель? — Иван попытался сформулировать вопрос.

– А это ты сам решай. За тебя никто не сможет. Но это время еще не пришло. Когда выбор надо будет делать, узнаешь, знаки будут. Ты главное не пропусти, угадай. Ступайте.

Вовка поклонился Карне, и Иван вслед за ним, чтобы не выглядеть болваном, тоже попытался что-то такое изобразить. Мала открыла дверь перед ними, и они все вышли.

– Так, малыцы, пойдемте снаряжу я вас в дорогу и накормлю плотнее. Идти вам придется сегодня долго.

– А что так? — спросил Вовка.

– Спускаться будет тяжело, а потом идти еще, чтобы покинуть гору. Тут, видишь ли, туман у нас волшебный от гостей непрошенных. Вам этот туман быстрее надо пройти, без остановок. Сил он лишает путников, даже тех, кому позволено идти.

– Это у вас не продумано, недоработка, — важно произнес Вовка, хитро подмигнув Ивану.

– Ох и балабол ты, Вовка — констатировала Мала.

– А что сразу балабол. Сама сказала, что туман этот ваш гадит даже тем, кому разрешено идти — значит не додумали. Вон, Ваня, не даст соврать. У них там техника уууу.

– Ну так-то Володя прав, у нас стараются не допустить такого, — с видом эксперта подтвердил Иван слова товарища.

– И ты заразился, — Мала не собиралась сдаваться.

– Вань, с ними спорить бесполезно. Упертая порода, а если что не по их, то сразу в драку.

– Ага, а вы значит Серые святы. Забыл, что ль, кого Лютыми кличут. А вот ты, Вань, у себя слышал, чтобы рысь лютой называли?

– Вов, ты уж извини, то Мала права, про рысей у нас ничего такого не говорят, не слышал я. Тигры, леопарды, львы — те да, а вот про рысей

– Предал товарища, на красивые глаза повелся. Эх, охмурила парня кошка хитрая.

– Вот балабол, — сказала Мала, улыбаясь от удовольствия.

Иван хотел что-то сказать, но от возмущения сначала не нашел слов, а потом глянул на девушку, на ее фигуру и на милое лицо, с легким румянцем, и решил промолчать. Хороша,

хоть и просматриваются уши с кисточками. Зато он заехал локтем в Вовкин бок. Тот удовлетворенно хмыкнул и решил подвести итог:

– Во, о чем я и говорю, пропал ты, паря.

– Да ну тебя, — выдавил из себя Иван.

Мала прошла вперед и как бы случайно поправила рукой волосы и оглянулась на парней. Вовка тоже толкнул Ивана в бок.

Девушка привела ребят в небольшую трапезную, где для них уже был накрыт стол. Похлебка, куски жареного мяса на тарелке и хлеб. Просто, но вкусно и сытно. Запивали еду квасом с брусничной ягодой — тоже неплохо.

Вовка, подумал, что мясо будет в самый раз перед дорогой. То, что Мала сказала про туман, ему не нравилось. Он слышал про такую защиту. Действительно, сил вытягивает такой туман много и стоит поесть поплотнее перед таким препятствием. Доев, Вовка посмотрел на Ивана и Малу, которая осталась с ними и сидела на другом конце стола, перекусывая печеньем и запивая чаем с молоком из красивой фарфоровой чашки.

– Слышь, аристократка чашобная, а ты не в курсе, там, куда мы направляемся, спокойно, с Нави никто не шастает?

– Вов, как сейчас, вот честно не знаю, а пару недель назад беспокойно было. Дружина Святогора гоняла какую-то нежить. Вроде с тех пор тихо. Вы уже поели?

– Да, надо идти уже, а то мы так никогда не выйдем.

– Ну пошли, вещи я собрала, котомка ваша в комнате, где вы спали давеча, но хозяйка велела вам другую сумку выдать. Эта и легче, и вместить намного больше может.

– Отлично, тебе большое спасибо и поблагодари госпожу Карну от нас тоже, — улыбнулся Иван девушке.

– Да ладно тебе, передам хозяйке.

Старую котомку Вовка тоже забрал. Действительно новая сумка была намного вместительней. В нее, наверное, целый бы чемодан уместился, подумал Иван и спросил Вовку:

– Слушай, а как в нее столько влезает?

– Так волшебная же. Моя-то котомка тоже не простая, но эта еще и вес как-то уменьшает, и вмещается в нее намного больше.

Мала осмотрела парней. Точнее смотрела она только на Ивана, а на Вовку так глянула и рукой махнула. Ну и да, что на волка смотреть — волк, он и в Африке волк, подумал Иван. А ему внимание девушки было приятно, пусть сквозь образ девичий и просматривались уши с кисточками и глаза кошачьи.

– Ну прощайте парни. А ты Вовка не забудь, обещал. И вы же в селенье Мокоши идете, а там сестрицы наши охраной ведают, Люта, Лика, Янка и Дана, привет им передавайте.

– Привет передам, конечно, а про котяру я не забыл и, кстати, у меня мысль появилась. Коли вернусь целым, то скажу. Думаю, что Не, потом.

– Ну смотри. Вань до свидания, ты если что заглядывай. Вдруг, у нас тут еще раз окажешься, — сказала девушка и поцеловала Ивана в щеку, после чего убежала, махнув рукой. Иван хотел что-то сказать, но не смог найти слов и так и застыл с открытым ртом и покрасневшим лицом.

– А я тебе говорил, что девкам нравятся суровые парни. Вишь, рысь закадрил, молодчик, — голос Вовки вывел Ивана из ступора.

– Да пошел ты, — только и смог сказать Иван.

– Точно тебе говорю, шрам на морде самое то, все девки враз втюрятся.

– Вов, вот Мала права, балабол ты.

– Ооо, права, так и ты тоже Так может останешься? Она, конечно, постарше тебя будет, но ничего подрастешь.

– Все, все. Слушай, а вообще сколько ей лет. Я просто, ничего такого

– Да вроде восемнадцать. Арчи мне говорил. Сама-то она помалкивает. В школу они с сестрой не ходили. Карна их сама учила. Ладно, шучу я, а нам с тобой вон туда нужно идти, — сказал Вовка указывая вниз на подножие горы, которое было скрыто густым туманом.

Парни стояли у большой арки, по краям которой со стороны чертогов Карны стояли две статуи дев печальных, а с внешней стороны стояли два воина с мечами и щитами. Вниз, к подножию горы вела каменная лестница, похожая на ту, по которой они поднимались сюда.

Ну, пора идти, подумал Вовка и сделал первый шаг, Иван за ним.

Глава шестая

Спуск занял много времени. Как и предупреждала Мала, туман, скрывающий гору печали Карны, был вязким и, чтобы преодолеть его сопротивление, пришлось тратить массу сил.

Вовка подумал, что как же хорошо, что он, наплевав на презрительные взгляды Малы, умял мяса за троих. Кто ест за троих, то и работает за двоих, так вроде говорил Петр.

Хотя, может и по-другому, но Вовке было не до воспоминаний. Каждый шаг давался с трудом. Иван тоже был удивлен, что идти приходилось с таким напрягом. Ведь они спускались и это должно было быть легче, а тут с точностью до наоборот. Странно тут все, подумал Иван. Хотя, чему удивляться, он же не в Сочи попал.

Наконец лестница закончилась и началась обычная каменная тропа, которая петляла в изгибах горного ущелья. Рядом с тропой тек ручей, начало которого терялось в тумане. Иван присмотрелся внимательней и увидел, что начал у этого ручья не одно — это два потока, которые у окончания лестницы текут в одном русле.

Странно было еще и то, что воды этих двух потоков не сразу соединяются и это заметно даже невооруженному магией глазу, а Карна наделила Ивана способностью видеть магию. Вот и в потоках воды магия чувствовалась. А самое интересное было то, что магия воды постепенно исчезала, по мере того как воды двух потоков смешивались и становились единым целым.

– Вов, а что это с водой такое?

– Ты про ручей? Так то мертвая и живая вода.

– А почему магия пропадает, свойства воды меняются?

– Ну это тоже просто — живая и мертвая вода, смешиваясь, превращаются в обычную воду. Точнее, даже не превращаются, а нейтрализуют друг друга.

– Понятно. А я еще вот что хотел спросить Мертвая вода У нас в сказках, ей иногда раны поливают, а потом только живой?

– Мертвая вода все вычищает — болезни, заражения, раны чистит, тело очищает от любой не волшебной порчи, хоть физической, хоть духовной. Как спирт, все дезинфицирует. И если человек недавно умер, то после очищения его мертвой водой, душу можно вернуть с помощью заклятия и живой воды. Но это только если смерть недавно была. Если же время прошло и душа ушла совсем, то в тело может вселиться какая-нибудь нежить. Так что, осторожно с волшебной водой надо.

– А живого человека можно мертвой поливать?

– Можно от яда избавить. Только нужно быстро руку перевязать, чтобы кровь яд не разносила. Мертвая вода весь яд нейтрализует. И другую заразу тоже. Только тут главное не переборщить — перельешь водицы, заденешь какой орган важный и все — поминай, как звали. А вот волшебную хворь мертвая вода не может нейтрализовать. Там только живая.

– А нам с собой такая вода не нужна?

– Нам нет, я же волк.

– А это ты к чему?

– Слюна волшебных волков, кошачьих и собак нейтрализуют любую скверну, как и мертвая вода, только еще и раны могут затянуться и побочки нет. А вот обычные животные и заразить человека могут, если больны. Волшебные же не болеют вашими болячками.

– Понятно. То есть, если что, то ты зализать рану можешь?

– Это смотря какую и где. Так то, я и плюнуть могу, а ты уж сам размазывай.

– Понятно, — засмеялся Иван.

По мере того, как парни продвигались вниз по ручью, туман редел и через некоторое время совсем закончился. Склоны ущелья стали пологими и кое-где стали заметны участки,

покрытые мхом и даже травой. Стало как-то повеселее, и печаль-тоска, которая преследовала Вовку и Ивана с момента, как они ступили на тропу ведущую на гору Краны, начала отступать.

Вовка подумал, что к Карне ходить, та еще засада. Конечно, она добрая тетка, но лучше от нее держаться подальше. Все у нее как-то серьезно. То ли дело у нас, у Серых, подумал с гордостью волк, — все весело, бодро и приключений масса, а тут тоска сплошная.

Тем временем парни уже почти спустились с горы. Ручей стал шире, а от ущелья остался лишь намек. Впереди простиралась большая равнина с невысокими холмами, вся покрытая пожелтевшей травой. Постоянно дующий ветер создавал иллюзию моря. Такое желтое море, по которому ходят невысокие волны.

Как же тут красиво, подумал Иван, глядя на степные просторы. Он вновь вспомнил, как они с отцом ездили в Оренбург и там он видел что-то похожее.

– Что, Вань, красиво? — спросил товарища Вовка.

– Да не то слово. А нам далеко до селенья этой самой Мокоши? И кто она такая?

– К вечеру должны дойти, как раз по ручью и пойдем. А Мокошь — так богиня это стародавняя. Одна из первых людских Высших. Женщинам покровительствует, всякому женскому рукоделию благоволит, ну и с урожаем помогает. В селе том женщины одни и живут. Прядут полотно особое и одежду защитную шьют.

– А называется село как?

– Дык, Холщовая балка зовется.

– Ну да, а балка — это овраг?

– Да, только большой и старый.

– Я помню, бабушка говорила, что они в балке жили.

Вовка и Иван шли по тропинке по верху оврага, в котором протекал ручей, что брал свое начало на Карновой горе. Овраг расширялся и склоны его становились все более покатыми.

Через какое-то время тропа спустилась в овраг, и молодые путики теперь шли вдоль ручья, который весело бежал по дну оврага. Иван обратил внимание на то, что дно у ручья было каменистое, а на камнях не было водорослей и камни были разного цвета, черные, красные, бордовые, но зелени не было.

– Вов, а что это вода такая и водорослей нет?

Вовка, который уже обернулся волком с удивлением посмотрел на Ивана, а потом глянул на ручей.

– Не обращал внимание. Думаю, что это из-за мертвой воды. Не вся нейтрализовалась, похоже.

– Так что, пить эту воду нельзя?

– Не знаю, но лучше не надо. Вот позже, когда еще родники добавят воды в ручей, разбавят воду, тогда можно пить. Даже полезно должно быть для живота и ран.

– А пить что?

– Из бутылки попей. Мала нам снарядила еды и водой снабдила в дорогу. Кстати, есть что-то захотелось.

– И мне.

Вовка вновь обернулся человеком, и парни уселись возле ручья перекусить. Действительно Мала сложила им провизии и про воду не забыла. У них еще оставалась серебряная бутылка с живой водой, что они из Вовкиного дома брали. Закусив мясом и хлебом, Вовка и Иван встали и осмотрелись вокруг.

Овраг уже сильно расширился и его склоны сплошь заросли кустарником и травой. Трава в самом овраге оставалась зеленой, в то время как наверху она вся пожелтела. Иван подумал, что это все благодаря ручью.

Постояв немного, ребята пошли дальше. Вовка решил пока идти в человечесем обличье. Он подумал, что так будет лучше. Он хоть и обладает волчьим нюхом и магическими силами, но тут внизу оврага лучше быть повыше, чтобы видеть дальше.

Тропинка вдоль ручья стала шире и идти по ней было легко. Вовка прислушался. Все вокруг было просто наполнено запахами и звуками. Пахла трава и цветы, что росли на берегах ручья. Сквозь запахи свежих растений пробивался дух прошлогодних опавших листьев и сырой земли, которую не смогла скрыть полностью зеленая трава.

Запахи обычные, как и звуки, подумал Вовка. Он мог выделить в этом природном концерте звуки летающих стрекоз и мух, журчанье ручья, писк мышей, что прятались в кустах, недовольные крики птиц, которые с подозрением следили за парнями сверху. Наверное, тут у них где-то есть гнезда, подумал Вовка. Но птенцы должны быть уже большими, что это птицы так беспокоятся. Нужно быть внимательней, решил он предупредить Ивана:

– Вань, внимательней, птицы как-то странно кричат.

– Понял. Слушай, а нам далеко до деревни?

– Часа три, наверное. Давай прибавим, а то сдается мне, неспроста птицы так беспокоятся.

Ребята пошли быстрее. Ручей стал шире. Пару раз парням пришлось переходить через новые ручьи, которые пополняли своей водой основной поток.

– Вот, Вань, воду теперь можно пить, не боясь.

– А я как раз хотел тебя спросить, опять пить захотелось, а воду, что несущим поберечь нужно.

Иван выпил воды, пока Вовка стоял рядом и оглядывался по сторонам.

– Вань, странно как-то, звуки пропали, куда-то все делись. Только вода и ветер в кустах шумит, а все живое куда-то спряталось. Ох, не нравится мне все это. Пора мне вид свой обычный принимать, чую понадобятся нам скоро и клыки, и когти, и ножик твой.

Овраг стал намного шире, тропа еще больше расширилась и теперь это была настоящая дорога, пусть и не слишком широкая. Идти было, конечно, легко, но отсутствие звуков, издаваемых живыми существами, каким-то образом влияло на парней, и вызывало беспокойство.

Они шли молча, внимательно прислушиваясь. Вовка бежал впереди и нос его улавливал все запахи, которые он только мог учуять. Так они шли довольно долго, пока Вовка что-то не почувствовал.

Звук, очень далекий, и запах Странно, подумал молодой волк, а пахнет-то кровью и звуки Это же звуки какой-то драки. А там впереди село.

– Вань, впереди что-то творится, давай бегом!

– Хорошо, я за тобой!

Ребята ринулись вперед. Все-таки, хорошо, что тут дорога, а не камни и трава, почему-то подумалось Ивану. А еще он понял, что бежит, только слегка отставая от Вовки, который в своем истинном волчьем виде, несся вперед на очень приличной скорости. Потом разберусь, что со мной, подумал Иван.

Они пробежали минут десять, пока впереди не показались крайние дома селенья. Около домов несколько человек и каких-то животных отбивались от толпы мертвяков и непонятных темных монстров обоих полов.

Вовка ворвался в толпу монстров и дал себе волю — в разные стороны полетели клочья одежды, шерсти и плоти. Иван подбежал на несколько секунд позже и тоже ринулся в драку. Хорошо отработанным приемом он бросил мертвяка через плечо, наподдав ему ногой по башке для верности. Следующий монстр бросился на него, но Иван успел перехватить его за руку и сделать подсечку. Он вовремя успел достать нож, не дав противнику вырваться. Заговоренный нож в сердце любую нежить успокоит.

Вовка тем временем сражался в окружении нескольких мертвяков и пары упырей. Упыри более шустрые ребята и справиться с ними сложнее, но против клыков слуги Дажьбога и им не

устоять. Вовка использовал все свои возможности по-максимуму, и клыки, и когти, и магию. Именно магия помогла ему спасти рысь, которую один из упырей пытался добить. Поток концентрированного солнечного света, ослепил монстра как раз в тот момент, когда чудище пыталось нанести последний удар. Лишившись зрения упырь упал на защитницу деревни, и тут же был добит Иваном, который успел подбежать. Вовка оглянулся и вовремя. Сзади к нему подкрался какой-то бабайка и попытался ударить огромным ножом, но не успел, Вовка отпрыгнул, а сзади в шею чудищу Иван, что успел вскочить, всадил свой нож. Бабайка свалился, как куль муки.

Раздался какой-то дикий крик и свист.

— А вот и старшой сей шайки, — крикнул Вовка и бросился на звук. Кто-то крикнул ему вслед:

— Стой, скаженный, сгинешь же!

Иван тоже проигнорировал этот крик и бросился вслед за другом. Впереди он увидел, что Вовка вцепился в плечо, какому-то плотному мужику. Тот пытался быть волка ножом в бок, но, Вовка умудрялся как-то уворачиваться.

Иван прибавил и, подбежав к сражающимся, ударил мужика по ногам и тот свалился на землю. Падая, парень схватил мужика за руку, что нож держала и попытался его прижать к земле. Вовка, почуяв подмогу, бросил плечо и схватил вражину за горло. Враг захрипел и попытался вырваться из рук Ивана, но силы его начали таять. Вторая рука у него не двигалась, видать Вовка, прикусив плечо, что-то задел. Еще несколько секунд, которые показались парням вечностью, и враг затих. Вовка отпустил врага и сел, отплеываясь:

— Надо срочно раны помыть и водицы живой испить, пока не поздно.

Иван молча достал бутылку из котомки, которую он закинул за спину, когда бежал. Он налил воду на Вовкину рану в бок и на шее. Все-таки последний противник сумел пробить волчью шкуру.

У самого Ивана были раны на руке, на боку, штанина была также разодрана, а нога кровоточила. Обработав свои раны и раны Вовки, Иван решил посмотреть, что творится вокруг. Враги не двигались, а жители села уже занимались своими ранеными.

— Соловья мы с тобой порешили, атамана ватаги нежити нечистой, — услышал Иван голос Вовки.

— Это из сказок который, разбойник?

— Дальний потомок. У них это в роду передается. Потомственные тати кровавые. Но чтобы с упырями и нежитью Не припомню такого.

К парням подошла женщина лет сорока и молодая девушка в мужской одежде с мечом в ножнах на поясе. Рысь, подумал Иван, увидев сквозь девичий образ уже знакомый силуэт.

— Благодарствую вам, воины. Если бы не вы, то не знаю, чтобы с нами случилось. Ты же Владимир? — обратилась к ним женщина, а девушка встала рядом с ней.

— Да, Вовка я, а это Иван, товарищ мой. Провожая я его, задание мое от Высших такое, — важно произнес Вовка, все еще сидя у трупа поверженного Соловья.

— Вижу я, что задание у тебя. А я жрица Великой Мокоши, Малуша, а это охранница наша Люта.

— Вот Вань, а ты говорил, что лютых рысей нет. Пожалуйста.

— Балабол, — побурчала девушка, грозно зыркнув на Вовку, а тот подмигнул ей.

— Матушка Малуша, что тут у вас случилось, с чего это нечисть на село, что под защитой великой богини, напасть решилась. И не припомню я что-то, чтобы тати с нечистью связывались.

— Мы и сами не знаем, врасплох нас застали. Девушки успели на защиту встать, не пустить врагов дальше, но вишь ты, на ногах только Люта и осталась. Три другие наши защитницы ранены, а одна так очень тяжело.

– Вань, пойдй, может поможет водица наша, — обратился Вовка к Ивану, который никак не мог прийти в себя после боя и стоял, очумело оглядываясь по сторонам.

– Хорошо, а куда? — спросил он.

– Люта, проводи к раненым, — сказала Малуша.

– Пойдем, — Люта развернулась и направилась к женщинам, что возились с ранеными у ограды крайнего дома.

Когда они подошли к раненым, что лежали и сидели около ограды, Иван заметил, что Люта очень сильно переживает, но старается скрыть свою тревогу. Наверное, то, что она охранница не позволяет ей проявлять свои чувства, подумал парень.

Три девушки лежали в стороне от остальных. За ними тоже ухаживали, но было видно, что женщины относятся к этим пораненным с опасливым уважением. Две девушки чувствовали себе нормально, насколько это возможно. Их раны были обработаны и аккуратно забинтованы. А третья девушка была без сознания. Люта присела на корточки около девушки и вязал ту за руку. Иван же спросил тех, что ухаживал за ранеными:

– У меня тут живая вода, поможет?

– А откуда вода будет?

– Из источника, что у дома Серых.

– А, Дажьбога родник, жизнь дарующий! Отлично, это точно поможет. Мы только раны физические можем вылечить, да от слабого колдовства защитим, а Лику мечом темным с великим заклятием ударили.

Иван присел рядом с девушкой и достал бутылку с живой водой. Он налил немного воды на плечо, где была видна рана, у которой края уже начали темнеть.

– Люта, приподними голову, чтобы я мог ей воды дать выпить, — сказал Иван, а сам подумал, что как-то странно все это, и он знает, что делать и как. И не только сейчас, но и в бою. Он решил, что потом спросит у Вовки, что это с ним такое.

Люта осторожно приподняла голову своей то ли сестре, то ли подруге, а Иван влил той в рот несколько капель воды. Девушка будто ожила, губы из бледно фиолетовых начали приобретать нормальный, вид, а кожа на лице стала не такой серой. Иван влил девушке еще воды и, каким-то чудом, понял что этого достаточно. С лица раненой начала исчезать темная печать. Люта осторожно положила голову девушки на свернутую ткань, и Иван заметил, что из ее глаз потекли слезы.

Он встал и отвернулся, чтобы не смущать. Вовка разговаривал с жрицей Мокоши, которая, наверное, была тут главной. Женщины уже убрали трупы нападавших и потихоньку уносили раненых. Унесли и рысей. Иван остался один с Лютой, которая уже встала и успокоилась.

– Тебя же Иван зовут? Спасибо тебе, и волчаре твоему провожатому тоже спасибо. Это ведь вы Лику спасли. И вообще, не успеи вы, то

– Владимир почувствовал, и мы сюда ринулись.

– А вы сюда зачем шли или просто случайно оказались? — спросила Люта. Они уже направлялись к жрице и волку.

– Карна нас сюда послала. А тебе привет Мала передавала.

– Вы с ней знакомы? Как она там, не померла еще с тоски? — Люта оживилась.

– Да вроде ничего так. Но то, что там не особо весело, соглашусь.

– Вот и я про тож. А мы ей говорили, чтобы она со своей горы к нам шла, но та ни в какую. Карна ей видите-ли, как мать родна. Она их с Лялей в лесу зимой подобрала, их выкрали и продать хотели, а они убежали. Вот с тех пор и живут. А я бы там со страху померла, Карна жуткая просто, и место там страшное.

– Ух ты, история-то какая.

– Да ты что, сдуреть можно, а ты то сюда как попал?

– Карна сказала, что это Лель накосячил.

– Этот может.

Они подошли к Малуше и Вовке, которые все так же о чем-то беседовали. Малуша посмотрела на Люту и видя, что та выглядит радостной, обратилась к Ивану.

– Вовка мне тут все рассказал про дела ваши. Поможем мы вам, одежду справим. Рубахи будет достаточно, чтобы скрыть вас и от нежити, и даже от Великих Темных. Но нам на это пару дней потребуется. Так что, поживите пока у нас.

– Спасибо вам госпожа Малуша. Не подскажите, как все это действует, а то Карна нам сказал, что защитит, но не объяснила толком ничего.

– Некогда ей было. А про защиту поясню. Тут все просто. Вовка мне уже рассказал про то, как вы с шепутаном и его слугами бились. Тут, значит, такое дело. Почуяли темные душу твою, Вань, а это для них, как кушанье редкое и дорогое. И огонь твоей души виден издалека, особенно для колдунов и духов великих. Вот они и могут слететься отовсюду на этот огонь. Одежда же, что мы тут шьем, сделает тебя для них невидимым и темные не узнают, куда вы идете. Да, а еще и от магии и магического оружия рубаха та поможет хоть немного защититься. Правда от обычных взглядов она не прикроет.

– Да Вань, глянул я тут на нож Соловья. Жуткая штука, я тебе скажу. Заклятье на заклатье, и сталь особая, темными кузнецами в Нави кованая. Так что, нам отсюда прямо в замок Яровита надоть. Оружие не помешает.

– Да, добры молодцы, придется вам туда идти. А тебе Вовка в человеческом обличье надо будет топтать.

– А это с чего? — возмутился Вовка.

– О вас знают, что волк и парень идут. Так что, мы не одну рубаху сошьем, а две. Так будет безопасней. Ладно, дел у меня полно. Люта, проводи ребят, пусть отдохнут, накормите, напоите, все как положено.

– Идемте, молодцы, — сказала Люта, с сомнением посмотрев на Вовку, который сидел и мел хвостом пыль деревенскую.

– Вот, все рыси, Вань, такие, склочные и уважения, почтения к нам, героям, можно сказать, не выказывают.

– Балабол ты, как есть балабол, пошли уж, — уже весело сказала Люта и повела парней в деревню.

Иван шел и оглядывался по сторонам. Деревня, если ее так можно было назвать, была большой и ухоженной. Красивые деревянные и каменные дома. Невысокие заборы, сложенные из камней, дворы с пристройками, все говорило о достатке жителей. Большинство домов были одноэтажными, в некоторых дворах были видны конюшни и сарайчики для домашней животины. Единственно, что удивляло Ивана, так это отсутствие мужчин.

– Люта, а почему тут у вас мужчин нет?

– Да, точно, что это от вас мужики все сбежали? — присоединился к вопросу Вовка.

– Никуда мужики не делись. Только они большую часть времени службу несут воинскую. Приезжают на пару месяцев и снова. Так уж испокон заведено.

Они подошли к центру села. Тут дома были побольше. Даже трехэтажное было.

– Тут у нас школа и управа, так что не удивляйтесь. Село у нас большое и старинное. Еще со времен первого межевания. Нам же дальше. Там у нас трактир и вот рядом с ним дом мой. У себя я вас поселю. Сейчас все равно пустует все больше.

– А что так? — спросил Вовка девушку.

– Да некогда, то одно, то другое. Мы постоянно в готовности, в управе ночуем в последнее время. Нежить озверела просто. Давеча вот мавки пытались деток уволочь, а перед этим вообще какая-то бесовщина перла. Только успевали то в один конец, то в другой носиться. А сейчас вообще вдвоем остались. Когда еще остальные от ран оправятся.

– А с чего это? У нас все тихо было. Хотя, тоже вот мертвяки те же.

– Говорят, что в Нави беспокойно, борьба за власть началась, делят что-то. Вот оттуда и прут. Кто куда. Мы пришли.

Домик у Люты был небольшой, но очень уютный. Вовка даже удивился, что у рыси может быть такой дом. В доме была несколько комнат — зал, спальня и еще одна комната. Была еще летняя веранда и зимняя кухня. В спальне кровати не было, зато была широкая тахта. В другой комнате стояли две софы и небольшой стол со стульями. Посредине зала стоял большой стол, накрытый белой скатертью с кистями, а у стены разместился старый диван с высокой спинкой

– Матушкин это дом. Мы тут с Ликой жили, но Лика сейчас в другом доме живет, а матушка Ладно, вы в нашей с Ликой комнате можете разместиться. Кухня тут есть зимняя, но лучше во дворе. Там летняя, в ней и готовьте. Мясо в погребе, овощи тоже есть, в сарае. Там и яйца найдете. Хозяйствуйте тут. Да, помыться захотите, во дворе есть. Ну и туалет там же.

– А ты куда, может перекусишь с нами? - спросил Вовка.

– Честно, хотела бы, но дел сейчас невпроворот. Завтра в управу подходите с утра. Малуша велела, — сказал Люта и ушла.

– Суровая девка, — заключил Вовка, который обернулся человеком и теперь сидел на диване, ерзая по нему, как черт на сковородке.

– Ты чего это, усидеть не можешь, — спросил его Иван.

– Да неудобный диван-то. Вот сам сядь.

Иван сел. Действительно жесткий, а спинка дивана выпирала и как-то мешала откинуться назад. А еще кожаная обивка скользила, и ты съезжал по нему.

– Есть такое. Помню к бабушке друга ездили в деревню. У той тоже такой был. Точно с такими же валиками сбоку. Тоже неудобно сидеть было.

– Пойдем тогда во двор, там летняя кухня есть, приготовим чего.

– Пошли, а то действительно есть хочется и мне тебя кое о чем

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.